

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного
самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Коррупционные правонарушения в сфере государственных закупок

Студент

В.А. Жданова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд.юрид.наук, доцент Н.В. Олиндер

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....	6
§ 1. Понятие коррупции.....	6
§ 2. Понятие государственных закупок	12
§ 3. Понятие коррупционных правонарушений в сфере государственных закупок	16
§ 4. Критерии классификации коррупционных правонарушений	22
Глава 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....	29
§ 1. Анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих ответственность за коррупционные преступления, совершаемые в сфере государственных закупок.....	29
§ 2. Характеристика преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок	37
§ 3. Проблемы в сфере коррупционных правонарушений в государственных закупках.....	44
Глава 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....	51
Заключение	67
Список используемых источников.....	71

Введение

Актуальность исследования.

Государственные закупки как средство государственного регулирования экономики обеспечивают развитие и функционирование всех сфер экономики страны. С помощью государственных закупок государство удовлетворяет свои нужды в тех или иных товарах, работах или услугах, обеспечивает и финансирует бюджетные и внебюджетные государственные учреждения

Роль государственных и муниципальных закупок весьма велика в любом государстве. Сама по себе система государственных закупок – это система осуществления и обеспечения государственных и муниципальных нужд в товарах, работах и услугах, как отдельного муниципального учреждения, так и всего государства в целом. Данная система состоит из большого количества институтов и правовых элементов, каждый из которых осуществляет определённые функции.

Все мы, граждане Российской Федерации не могли не заметить, что в последнее время большое внимание уделяется проблемам проявления коррупции в Российском государстве.

Коррупционные проявления в органах государственной и муниципальной власти создают социальную угрозу обществу, а также негативно влияют на общественные ценности и мораль, поэтому решения государственными и муниципальными служащими не вызывают доверия у граждан.

Коррупция наносит огромный ущерб для общества и для государства в целом, поэтому стоит глубже рассмотреть данную проблему и найти способы ее решения. Она процветает как в органах государственной власти, так и на муниципальном уровне. В настоящее время, коррупция впиталась и проникла метастазами во все Российское общество.

По информации Центра Антикоррупционных исследований и инициатив Трансперенси Интернешнл, Россия занимает 119 место (из 168 стран- участников) по уровню восприятия коррупции. Наша страна набрала 29 баллов (100 баллов - самый низкий уровень коррупции). Средний показатель в Европе – 69 баллов, глобальный средний балл - 43. В настоящее время решение данной проблемы стоит на одном из первых мест в государственной политике.

Степень разработанности проблемы. Проблемам формирования эффективной государственной контрактной системы посвящено немало фундаментальных теоретических трудов. Результаты и выводы исследования, сущности, содержания и особенностей реформирования контрактной системы содержатся в работах: Тасалова Ф.А., Смирнов В.И., Смотрицкой И.И., Каранатовой Л.Г., Сорокиным В.Ю., Черемухиным С.А., Станякиным С.В., Ивановой О.В., Филипповым А.П., Никифоровой Л.В., Деминой И.П., Фамиевой К.И., Шестопаловым Ю.П., и других.

Объектом исследования являются конфликтные общественные отношения, возникающие в связи с юридическим фактом коррупционного правонарушения в сфере государственных закупок; пробелы правового регулирования коррупционных правонарушений в сфере государственных закупок.

Предметом исследования выступают правовые нормы, закрепляющие составы коррупционных правонарушений в сфере государственных закупок, а также практика их применения.

Цель исследования заключается в анализе правонарушений коррупционной направленности в сфере государственных закупок, описываемых в различных отраслях права, обобщении выводов по данной проблеме, разработке рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовых актов и практики их применения.

Задачи исследования:

- рассмотреть особенности нормативное регулирование профилактики коррупции в сфере закупок для государственных нужд;
- раскрыть механизмы профилактики коррупции при организации закупок для государственных нужд;
- рассмотреть коррупционные риски и конфликт интересов при проведении закупок;
- сформулировать рекомендации по совершенствованию системы профилактики коррупции.

Теоретическая и практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что его выводы могут быть использованы при совершенствовании правового регулирования.

Методологической основой исследования является системный подход. При исследовании планируются использоваться следующие методы: изучение первичной документации, сравнение, нормативный метод, анализ.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

§ 1. Понятие коррупции

Понятие коррупции появилось еще в глубокой древности, и по сей день во многих странах мира оно продолжает свое существование. Понятие детерминанты коррупционного поведения объединяет в себе причины и условия, данного негативного поведения [12, с. 190].

Ученые, изучающие природу современной коррупции, называют различные ее детерминанты. По мнению одних главная причина коррупции заключается в бюрократизации жизни общества и неоправданно расширенной роли государства в регулировании общественных отношений.

По мнению других она заключается в несовершенстве законодательства, которое усугубляет деградацию личности. Третьи считают, что причины коррупционного поведения лежат в экономической сфере [17, с. 47].

На сегодняшний день в науке описаны несколько подходов к явлению коррупции, в каждом из которых дано и определение данного феномена. М.В. Шедий в своей статье дает характеристику трем основным теоретическим подходам к определению коррупции.

Например, в рамках функционального подхода в одной из представленных автором классификаций коррупция представлена как положительное явление в трактовке исследователя Л.М. Тимофеева «сложная полиинституциональная система частных правовых решений, неизбежно возникающая за рамками юридических законов, регулирующих отношения собственности» [39, с. 54].

Согласно предмету исследования, целесообразнее рассматривать явление коррупции в рамках правового подхода как «действия официального или доверенного лица, которое незаконно или неправомерно использует свое положение или действия по получению прибыли для себя или другого лица, действуя против интересов и прав других» [37, с. 153].

Наиболее подробный анализ термина «коррупция» представлен в статье С.А. Сивцова, где автор приводит мысль о главной отличительной черте коррупционных преступлений в основании этого предлагает определение пенитенциарное коррупции как социальное негативное явление, выражающееся в злоупотреблении служебным положением, получении и даче взятки.

Каждое негативное явление требует определенных мер, методов, способов действий по его нейтрализации. В современной управленческой практике наиболее востребованным, отвечающим вызовам времени, является программно-целевой подход как «относительно новое явление, характерное для программных методов управления в корпоративном и публичном секторах, становится целеполагание процесса как конечного результата программ, не какого-либо желаемого состояния, а процесса, постановка которого как целевого результата призвана обеспечивать смену формата функционирования прежней системы» [29, с. 16].

Президент РФ В.В. Путин в своих выступлениях неоднократно говорил: "... корни коррупции находятся в самих изъянах устройства экономической и административной жизни государства, подпитываются некачественным законодательством и распространяются при отсутствии эффективного контроля за деятельностью должностных лиц, органов государственной и муниципальной власти" [20, с. 33].

Коррупция - это сложное социальное явление, имеющее различные формы проявления, это обобщающая категория, которая объединяет достаточно широкий круг коррупционных действий [41, с. 290].

Коррупция - термин, обозначающий использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам.

В системе муниципальной службы коррупция - сложное явление, характеризующееся комплексом разнообразных признаков (социальных, политических и правовых). В связи с этим определение соответствующей дефиниции возможно лишь на основе выделения ее признаков [28, с. 32].

В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 N 273 ФЗ "О противодействии коррупции" [8] коррупция трактуется как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Коррупция начинается в тот момент, когда социальные цели государственной службы подменяются отрицательными качествами личности, такими как алчность, корысть, зависть, амбиции, личная неприязнь и т.п., которые воплощаются в конкретных действиях.

Как замечает доктор философских наук, профессор Нижегородского института управления РАНХиГС А.В. Дахин: "Особенность коррупции состоит в том, что она развивается в сфере управления, дублирует, замещает собой функциональные отношения должностных лиц, представляет собой альтернативу разрешенным законодательством действий этих лиц".

Причем субъект данного деяния, как правило, вовлекает в свою противоправную деятельность и других работников, т.е. коррупция носит по большей степени коллективный характер.

В докладе, подготовленном Региональным общественным фондом «ИНДЕМ» и Советом по внешней и оборонной политике, указывается следующее, что под коррупцией (в узком смысле этого слова) понимается ситуация, при которой должностное лицо принимает противоправное решение из которого извлекает выгоду некоторая вторая сторона (например, юридическое лицо, обеспечивающее себе благодаря этому решению государственный заказ вопреки установленной процедуре), а само должностное лицо получает незаконное вознаграждение от этой стороны.

Характерные признаки приведенной ситуации:

- принимается решение, нарушающее закон или общественные нормы;
- обе стороны действуют по обоюдному согласию;
- обе стороны получают незаконные выгоды и преимущества;
- обе стороны стараются скрыть свои действия.

Одним из немаловажных аспектов в понятии коррупции, является определение круга субъектов коррупционных правонарушений. Основную группу коррупционных правонарушений составляют должностные лица, к которым законодатель относит лиц, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти либо выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

В случае нарушения данными субъектами установленного порядка осуществления своих функций и получения при этом каких-либо незаконных благ и преимуществ, подобные нарушения следует относить к числу коррупционных.

Объектом коррупции могут являться практически все установленные и охраняемые законом общественные и хозяйственные отношения.

С точки зрения соблюдения чистоты юридической терминологии полагаем целесообразным законодателю оперировать либо понятием "коррупционное деяние", либо понятием "коррупционное правонарушение", определяемым как противоправное деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность.

Предусмотренная законодателем понятийная неопределенность и двусмысленность правовой конструкции не только негативно сказывается на правоприменительной практике, позволяющей формироваться на злоупотреблениях и усмотрении, неправомерных решениях судов и должностных лиц, но и идет вразрез как с принципом согласованности с системой действующего правового регулирования, так и с принципом формальной определенности закона, предполагающим точность и ясность законодательных предписаний, выступающим в качестве необходимой гарантии обеспечения верховенства права.

Конституционный Суд РФ в своих постановлениях неоднократно формулировал критерии определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, вытекающие из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями [20].

Все страны, переживающие общественную трансформацию, сталкиваются в большей или меньшей мере с проблемами отсутствия эффективного политического и правового контроля, четкой концепции администрирования, что приводит к росту коррупции.

Недостаточный контроль или отсутствие возможностей по применению санкций, способствуют злоупотреблению властью со стороны номенклатурных работников и чиновников. Осложняют ситуацию объективные сложности в осуществлении экономических реформ.

Основными факторами, способствующими коррупции, являются: концентрация власти, богатства и правомочий; громоздкая бюрократия; чрезмерное административное управление и ограничение в торговле, монополии, патронаж; недостаточно финансируемая и низкооплачиваемая государственная служба; слабая судебная система. К ним можно отнести также иные социально-экономические предпосылки (отсутствие жилья, низкая зарплата и т.п.).

Абсолютно все проявления коррупции можно подвести под статус «преступление», которые наносят значительный ущерб государству и обществу.

Приведем пример перечня преступлений, отображающийся в Конвенции, который стоит также отобразить в уголовном праве нашей страны:

- пассивный и активный подкуп национальных публичных должностных лиц;
- дача взятки или подкуп иностранных публичных должностных лиц;
- дача взятки или подкуп членов публичных национальных собраний;
- дача взятки или подкуп членов публичных иностранных собраний;
- активный и пассивный подкуп в частном секторе;
- дача взятки или подкуп членов международных парламентских собраний;
- дача взятки или подкуп должностных лиц международных организаций;
- дача взятки или подкуп судей, а также должностных лиц международных судов;

- отмывание доходов, полученных с помощью коррупционных действий;

- злоупотребление своими высокими должностными полномочиями в личных интересах.

В целом коррупцию можно определить, как глобальную проблему человечества, плавно перешедшую с античных времен. Она связана не только с пороками общества, несовершенством человеческой природы, низкими моральными качествами.

Одни лишь формальные закрепленные в законах отношения между государственными и частными структурами не могут обеспечить полноценное функционирование системы и объективно в любом обществе дополняются неформальными отношениями.

§ 2. Понятие государственных закупок

Для понимания темы исследования необходимо определиться с понятием «государственные закупки». Согласно Большому юридическому словарю: «государственный заказ в РФ – предложение, даваемое уполномоченной государственной организацией другой организации о поставке товаров, работ, услуг для федеральных и региональных государственных нужд» [14, с. 112].

Государственные закупки (сокращенно госзакупки) — закупки товаров, работ или услуг для государственных или муниципальных нужд

Для того, чтобы все нужды государства и муниципалитета исполнялись, проводятся разные виды закупок среди претендентов для исполнения товаров и услуг.

Исполнитель, который соответствует всем требованиям, который предложит самые лучшие условия признают победителем и в дальнейшем заключают договор. Исполнитель получает денежные средства, а Заказчик требуемую поставку или же выполненную работу.

Основной закон нормативной документации по регулированию деятельности в сфере Государственных закупок является 44-ФЗ от 5 апреля 2013 года “О контрактной системе в сфере госзакупок”, а также Федеральный закон "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" от 18.07.2011 N 223-ФЗ

44-ФЗ от 5 апреля 2013 года “О контрактной системе в сфере госзакупок” предназначен для того, чтобы регулировать закупки организаций, принадлежащих государственным структурам.

Все условия, согласно которым осуществляются сделки, прописаны от и до, а количество площадок в интернете, где такие организации имеют право публиковать информацию о своих заказах, ограничено пятью. Площадки предоставляются бесплатно.

В 223-м Федеральном законе прописаны правила регулирования закупок тех организаций, которые принадлежат государству на 50%. Этот закон является более гибким и мягким, поскольку в нём не прописаны все нюансы сделок. Благодаря такому подходу у предпринимателей всегда есть возможность внести изменения в контракт, который уже был заключён.

Все государственные закупки подразделяются на два вида. Они бывают:

- неконкурентными;
- конкурентными.

Все неконкурентные закупки означают то, что речь идёт о единственном поставщике. Согласно законодательству такой вариант, является возможным при условии разовой закупки с суммой договора, не превышающей 100 000 рублей.

Использование неконкурентного способа также допустимо, если заказчик заключает договор о поставках газа, воды или отопления.

Что касается конкурентных способов, они бывают открытыми (доступными для всех поставщиков без исключения) и закрытыми (на них необходимо получить персональное приглашение от заказчика).

Теоретически система закупок – это алгоритм приобретения товаров, работ, услуг для предприятия. Для целей закупок размещаются заказы и осуществляются закупки необходимых сырья, материалов, работ и услуг.

Система гос. закупок активно поддерживается государственными предприятиями и компаниями. С её помощью их представители занимаются поиском поставщиков, а понятие закупок практически не имеет ограничений. Речь может идти о любом их масштабе: канцелярские товары или строительные материалы для возведения грандиозного городского объекта.

На сегодняшний день общая доля гос. закупок, в которых принимают участие владельцы малого и среднего бизнеса, составляет более 15%. В ближайшее время будет наблюдаться её интенсивный рост.

С помощью государственных закупок всегда есть возможность сотрудничества с надёжными заказчиками, гарантирующими оплату в определённые сроки. Участие в государственных и муниципальных закупках для крупных коммерческих предприятий является одним из перспективных направлений деятельности.

Преимущества участия в государственных закупках:

- не нужно тратить деньги на рекламу, чего нет ни в каком другом виде продаж;
- отсутствует необходимость в привлечении огромного количества людей (на начальном этапе будет достаточно одного человека);
- большая часть государственных закупок проходит в электронной форме, что расширяет рынок сбыта ваших товаров (работ, услуг);
- можно заранее спрогнозировать спрос среди заказчиков на ваши товары (работы, услуги);
- низкая конкуренция.

Анализ российской и зарубежной практики борьбы с преступлениями в сфере коррупции наглядно свидетельствует, что последствия коррупции опасны, в первую очередь тем, что происходит искажение

коррупцированным госаппаратом социально–экономической политики государства.

Это проявляется в том числе в усложнении или создании препятствий при реализации прав и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов в точном соответствии с законом, и как следствие может привести, например, к отстранению от предпринимательской деятельности честных граждан и обвальному допуску к ней преступных элементов.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273 ФЗ «О противодействии коррупции» дает следующее ее определение – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а так же совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Как показывает практика, закупки продукции для государственных (муниципальных) нужд традиционно и вполне обоснованно считаются наиболее коррупционным видом деятельности в рамках государственного управления.

Многочисленные скандальные факты о проявлении коррупции при проведении закупок продукции для государственных и муниципальных нужд, выявленные прокуратурой, общественными организациями свидетельствуют, что в последнее время механизм коррупционных сделок все усложняется, более того, он приобретает системный характер.

Так, если раньше наиболее распространенными видами коррупционных составляющих госзакупок были откаты или сокращение возможностей получения информации о предстоящих закупках, например, путем замены

букв алфавита в названии заказа (в наименовании заказа вместо одной или нескольких русских букв ставится латинская буква идентичного написания – «о», «е», «а», «р», «с», «у»), то в настоящее время, к сожалению, растут не только количественные показатели ущерба от коррупционных проявлений в госзакупках, но и меняются их качественные составляющие.

§ 3. Понятие коррупционных правонарушений в сфере государственных закупок

Для того, чтобы проанализировать понятие «коррупционное правонарушение в сфере закупок» необходимо начать с:

- во-первых, сформулировать, предложить и обосновать единый термин, слово или словосочетание, являющееся названием определенного понятия специальной области науки;
- во-вторых, обозначить его содержание — совокупность общих и специфических признаков, характеризующих преступное деяние,
- в-третьих, определить объем рассматриваемого понятия, т.е. обозначить все предметы (противоправные деяния), к которым можно применить данное понятие.

Термин «коррупционное правонарушение в сфере государственных закупок» на сегодняшний день не получил широкого распространения в научной лексике. Он наиболее точно отражает содержание состава преступления, выражающееся в противоправном нарушении правил государственных, муниципальных закупок и закупок отдельными видами юридических лиц. Использование подобного наименования существенно снизит количество ошибок при квалификации преступных деяний.

Коррупция выступает многоликим и многогранным явлением: она проявляется в виде преступлений коррупционной направленности (в виде хищения денег с использованием своего положения и пр.), административных правонарушений (например, нецелевого использования бюджетных денег, мелкого хищения и пр.), запрещенных сделок по

гражданско-правовому законодательству (например, оказание услуг госслужащему третьим лицом), дисциплинарных нарушений.

Признаки коррупционного тендера и госзаказа. Учитывая положения №273-ФЗ и Конвенции ООН против коррупции, действия признаются коррупционными в случае соответствия следующим признакам:

- Они совершаются специальными субъектами (обычно госслужащими с широкими полномочиями).

- Они предполагают использование служебного положения и полномочий должностного лица.

- Они имеют целью получение выгоды должностным лицом. Они нарушают законные государственные интересы.

- Они умышленны.

Можно выделить следующие признаки, которые позволяют отнести тендер или госзаказ к коррупционному:

- Цена (НМЦК по контракту, указанная в извещении на закупку). Указывать на коррупционную составляющую может как заниженная, так и завышенная. Если в отношении определенных товаров и услуг определить, насколько справедлива цена, достаточно легко, то в отношении технически сложных товаров могут возникнуть сложности.

Слишком низкая цена для подобного подряда может свидетельствовать о том, что закупка является притворной, и никакие работы по ней не предполагаются, а участники мошеннической схемы планируют просто разделить деньги между собой.

- Нереальные сроки выполнения работ. Обычно речь идет о слишком сжатых сроках исполнения госконтракта, в которых подрядчику невозможно его исполнить. Это может говорить о том, что «нужная» компания уже выполнила или начала выполнять данную работу, что закрывает доступ к тендеру для других участников.

Заказчик запрашивает от участников лицензии и свидетельство о членстве в СРО, которые данный вид работ не предусматривает. В этом случае действия заказчика подлежат обжалованию в ФАС.

- Объединение нескольких несвязанных лотов в один. Такие действия обычно резко ограничивают конкуренцию, так как не каждый участник сможет исполнить одновременно объективно несвязанные условия.

- Невнятное техническое задание. Это может быть техзадание, которое составлено под конкретного поставщика или из которого вовсе непонятно, что требуется заказчику в рамках данного заказа.

- Отсутствие здравого смысла в закупке. Достаточно распространенный пример – закупка автомобилей люксового сегмента на бюджетные деньги для рядовых госслужащих. Направление потенциальным поставщиком по сговору с заказчиком самой низкой цены в заявке на участие.

Установление непривлекательной для поставщиков схемы оплаты при исполнении госзаказа. В частности, если оплата предполагает длительную отсрочку. Некорректное толкование результатов конкурса в пользу определенного поставщика.

- Заведомо некорректное внесение данных в ЕИС: смешение в описании предмета закупки кириллицы и латиницы и пр. Согласно сложившейся практике, наиболее коррумпированными в госзакупках являются сферы оказания строительных услуг, ремонта дорожного покрытия, услуг, медицинской сферы и пр.

Благотворной почвой для распространения коррупции в сфере госзаказа по ст. 10 273-ФЗ выступает конфликт интересов. Согласно действующему законодательству, комиссия по закупкам обязана отстранить участника от закупки, а заказчик – обязан отказаться от подписания контракта с победителем в случае обнаружения конфликта интересов между сторонами. Если такой контракт был все-таки подписан, то он признается ничтожным.

Указанные здесь признаки коррупционных схем не являются исчерпывающими. Суть всех схем состоит в наличии сговора между заказчиком и недобросовестным поставщиком.

Практически всеми федеральными ведомствами сегодня были приняты рекомендации, которые содержат меры по противодействию коррупции. Это приказ ФАС от 2014 года №38/14, письма Минэкономразвития от 2016 года №Д28и-1501, от 2016 года №ОГ-Д28-3680, от 2015 года №Д28и-2018 и пр.

Кроме того, субъектами РФ разрабатываются отдельные региональные программы против коррупции. Также на сегодняшний день действуют некоторые методические рекомендации, которые направлены на профилактику коррупции со стороны госслужащих. Например, «Организация антикоррупционного обучения».

Под антикоррупционным контролем в закупочной отрасли по ст. 99 44-ФЗ и ст. 6 223-ФЗ понимается совокупность мероприятий по обеспечению законности в указанной отрасли, которые способствуют развитию конкуренции, а именно позволяют максимальному числу участников принимать участие в закупках.

Уполномоченной на проведение контроля органом в сфере государственных закупок выступает Федеральная антимонопольная служба, или ФАС. Такими полномочиями она была наделена в 2015 году положением «О ФАС». Для реализации своих полномочий ФАС на уровне РФ, региона или муниципалитета может проводить плановые и внеплановые проверки.

В 44-ФЗ предусмотрены три разновидности антикоррупционного контроля правонарушений.

Стоит отметить, что изначально принятие нового закона в сфере государственных закупок 44-ФЗ и закона о закупках отдельными юридическими лицами по 223-ФЗ, которые пришли на смену 94-ФЗ, было направлено именно на повышение открытости закупочной отрасли и минимизацию возможностей применения коррупционных схем.

Помимо ведомственного контроля, который производится ФАС и иными государственными организациями (по ст. 100 44-ФЗ), здесь выделен внутренний контроль со стороны заказчика по ст. 101 44-ФЗ и общественный контроль со стороны граждан, их объединений и юридическим лиц по ст. 102 44-ФЗ.

В зависимости от масштабов совершенного деяния, размера ущерба для бюджета и тяжести последствий для государства, выявленные в ходе контрольных мероприятий, коррупционные деяния могут стать основанием для открытия административного или уголовного делопроизводства.

На практике механизмами реализации коррупционных схем становятся: заключение контрактов по сознательно завышенным ценам.

Средний уровень завышения оценен аудиторами Счетной палаты в 6,3 %, тем не менее принимаемые государством меры приводят к позитивной динамике. Так, в 2010 году уровень завышения превышал 10 %.

Для регионов муниципалитетов этот уровень существенно ниже, он колеблется в диапазоне 4-5 %, что обусловлено широким распространением в сфере государственных закупок системы электронных торгов; использование так называемых «прокладок» – технических компаний, выигрывающих торги.

При этом фактическим исполнителем заказа становится другое лицо, зачастую государственное НИИ, которое может годами не получать средства за фактически выполненный заказ; завышение не только стоимости, но и объемов выполненных работ; размещение фиктивных заказов, при которых оплата производится, а услуги или работы фактически не оказываются.

Для того чтобы обойти обязательные конкурсные процедуры, организаторы торгов искусственно дробят крупные контракты на ряд частных тендеров, уже на этапе выполнения заказа пересматривают его сроки или условия.

Часто приемка работ или услуг проводится на основе фиктивных документов, без должной проверки их качества. Нередко в сфере государственных закупок не соблюдаются гарантийные обязательства или они просто не предусматриваются в договорах. Нарушения при размещении информации по организации заказов становятся наиболее частыми в сфере гос. закупок.

Очевидно, что субъектом преступления – коррупции в сфере государственных закупок – в большинстве случаев становится представитель гос. заказчика или компании с государственным участием, действующий в сговоре с представителями поставщиков.

В систему субъектов антикоррупционной политики входят органы, уполномоченные:

- разрабатывать и принимать нормативные правовые акты в сфере антикоррупционной политики;
- осуществлять предупреждение коррупционных правонарушений;
- пресекать коррупционные правонарушения и применять меры ответственности за них;
- осуществлять правосудие по делам о коррупционных правонарушениях и применять иные законные меры разрешения конфликтов, связанных с такими правонарушениями;
- исполнять решения о возмещении вреда, причиненного коррупционными правонарушениями.

В соответствии с законодательством в формировании и реализации мер антикоррупционной политики участвуют политические партии и иные общественные объединения.

Гражданин участвует в формировании и реализации антикоррупционной политики через органы государственной власти и местного самоуправления, партии и иные общественные объединения, а также непосредственно. Предупреждение коррупционных правонарушений является обязанностью всех органов государственной власти и местного

самоуправления, их учреждений и должностных лиц, администраций всех предприятий и иных организаций.

Субъектами антикоррупционной политики, непосредственно осуществляющими борьбу с коррупционными правонарушениями в пределах своей компетенции, являются:

- прокуратура Российской Федерации; органы федеральной службы безопасности Российской Федерации;
- органы внутренних дел Российской Федерации;
- таможенные органы Российской Федерации;
- органы пограничной службы Российской Федерации;
- федеральные органы налоговой полиции Российской Федерации и иные правоохранительные органы, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскных мероприятий, производство дознания и следствия.

Субъекты антикоррупционной политики, указанные в части шестой настоящей статьи, могут создавать специализированные подразделения по борьбе с коррупционными преступлениями.

§ 4. Критерии классификации коррупционных правонарушений

Координацию деятельности субъектов антикоррупционной политики, указанных в части шестой настоящей статьи, осуществляет прокуратура Российской Федерации.

Классификация коррупционных правонарушений:

- К коррупционным правонарушениям относятся обладающие признаками коррупции гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения, а также преступления.

- К гражданско-правовым коррупционным деликтам относятся обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями нарушения правил дарения, предусмотренных главой 32 Гражданского

кодекса Российской Федерации, а также нарушения порядка предоставления услуг, предусмотренных главой 39 того же Кодекса.

- К дисциплинарным коррупционным проступкам относятся обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями или административными правонарушениями служебные нарушения, за которые установлена дисциплинарная ответственность.

Перечень дисциплинарных коррупционных проступков устанавливается в соответствии с настоящим Федеральным законом и нормативными правовыми актами федеральных органов власти впредь до принятия федерального закона, устанавливающего дисциплинарную ответственность всех категорий служащих и должностных лиц, не являющихся служащими.

- К административным коррупционным правонарушениям относятся обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями правонарушения, за которые установлена административная ответственность.

- К административным коррупционным правонарушениям в соответствии со статьей второй настоящего Федерального закона относятся противоправные, виновные действия (бездействие), за которые предусмотрена административная ответственность следующими статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: 5.2, 5.16, 5.17, 5.18, 5.19, 5.20, 15.14, 15.21, а также и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, устанавливающими административную ответственность за коррупционные правонарушения.

- К коррупционным преступлениям в форме подкупа в соответствии со статьей второй настоящего Федерального закона относятся виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные под угрозой наказания следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации:

- 141, пункты "а" и "б" части второй (в случае совершения соответствующего деяния путем подкупа);
- 183 (в случае совершения соответствующего деяния путем подкупа);
- 184; 204; 210 (при наличии цели совершения любого из тяжких или особо тяжких коррупционных преступлений, перечисленных в части пятой статьи 8 настоящего Федерального закона);
- 290; 291; 304 и 309 (в случае совершения соответствующего деяния путем подкупа);
- К иным коррупционным преступлениям при наличии всех признаков коррупции, предусмотренных статьей второй настоящего Федерального закона, относятся виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные под угрозой наказания.

Рассмотрим более подробно классификацию административной ответственности за совершение нарушений в сфере государственных и муниципальных закупок.

Административная ответственность за совершение нарушений в сфере государственных и муниципальных закупок была сформирована еще в момент вступления в силу Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в январе 2014 года.

Однако на тот момент все меры ответственности не были полностью проработаны, и некоторые нарушения не оставались охвачены, а назначение наказания осуществлялось по аналогии.

На сегодняшний день все типичные нарушения при осуществлении госзакупок полностью охвачены мерами административного воздействия.

Классификационные признаки правонарушений следующие:

1. Нарушения в части планирования госзакупок, которые выливаются в неправильное формирование плана закупок и плана-графика. В частности, к таким нарушениям относятся нарушение сроков размещения всех документов в Единой информационной системе, нарушение сроков

проведения общественного обсуждения (если проведение такого обсуждения предусмотрено правилами проведения самой закупки), неуказание или недостоверное указание информации, которая должна быть отражена в плановых документах, неуказание или указание необоснованной начальной максимальной цены контракта.

Штрафные санкции за такие наказания находятся в диапазоне от пяти до пятидесяти тысяч рублей (устанавливаются меры ответственности в соответствии с положениями статьи 7.29 Кодекса об административных правонарушениях).

Такие же меры ответственности устанавливаются в случаях, если речь идет о неправомерном дроблении проводимой закупочной процедуры, например, для того, чтобы установленная НМЦК была меньше ста тысяч рублей для проведения закупки у единственного поставщика.

2. Нарушения в части выбора способа проведения закупки наказываются штрафными санкциями в размере тридцати тысяч рублей для ответственного должностного лица, а в отношении самого заказчика сумма штрафа равняется пятидесяти тысячам рублей (санкции устанавливаются в соответствии со статьей 7.29 КоАП РФ).

3. Нарушения в сфере собственно проведения закупок, например, за размещение документации в ЕИС с нарушением сроков публикации. Размер штрафа в этом случае будет находиться в диапазоне от трех до тридцати тысяч рублей (назначение наказания осуществляется на основании статьи 7.30 КоАП РФ).

4. Нарушение действующего законодательства в части не размещения информации о проводимой закупке в ЕИС. Штраф в этом случае равняется пятидесяти тысячам рублей на должностное лицо и 500 тысячам рублей на заказчика (назначение наказания осуществляется на основании статьи 7.30 КоАП РФ).

5. Нарушение процедуры при заключении контракта и внесении изменений в его состав также относится к типичным нарушениям, которые

нередко совершаются в сфере государственных закупок. Штрафные санкции в этом случае находятся в диапазоне от пяти до тридцати тысяч, но в процентном соотношении должны рассчитываться в размере одного процента от начальной максимальной цены контракта.

Если должностное лицо и заказчик своими действиями или бездействием добились того, что контракт не был исполнен, то на них может быть наложен штраф в диапазоне от пяти до пятнадцати процентов от общей суммы.

б. Нарушение правил и порядка ведения реестра контрактов, в том числе в части размещения информации в Единой информационной системе в сфере закупок также относится к типичным административным правонарушениям. Караются такие правонарушения штрафами в размере двадцати тысяч рублей на должностное лицо.

Ответственность за нарушения возврата обеспечения заявки по контракту Участие в некоторых видах процедур по определению исполнителя по государственным или муниципальным контрактам требует внести средства в качестве обеспечения заявки на участие.

Нередки случаи, когда по каким-либо причинам обеспечение заявки не возвращается потенциальному исполнителю контракта в указанные законом сроки. Для таких случаев законодатель установил специальные меры ответственности, сформулированные в статье 7.31 Кодекса об административных правонарушениях.

Если речь идет о невозврате средств, внесенных в качестве заявки, на срок не более трех дней, то на виновное должностное лицо налагается наказание в виде штрафа, размер которого равен пяти тысячам рублей, а на юридическое лицо, допустившее такую просрочку – в размере тридцати тысяч рублей. Если срок просрочки превышает три дня, то размер штрафа увеличивается на физическое лицо до пятнадцати тысяч рублей, а на должностное – до девяноста тысяч.

Коррупция в России представляет собой значительную проблему и, судя по рейтингам международных агентств, пока говорить об искоренении этого зла не приходится. Впрочем, как отмечает глава государства Владимир Путин, определенный успех в этом направлении все же есть.

По его словам, последовательная борьба привела к тому, что число коррупционных преступлений снижается. Согласно последней статистике от МВД, за весь минувший год было выявлено 30,5 тыс. преступлений в области коррупции.

Из них 12,5 тыс. напрямую связаны с взятками. Сообщалось, что по сравнению с 2017 годом количество случаев по даче взятки увеличилось на 10%, число случаев, связанных с получением взятки, выросло на 15%. Количество случаев посредничества подскочило на 21%.

По подсчетам Генпрокуратуры, размер материального ущерба, который был причинен стране выявленными случаями коррупции, составил в 2018 году 65,7 млрд рублей. Для сравнения, в 2017 году показатель был значительно ниже и не превышал 40 млрд рублей.

Впрочем, следователи продолжают придерживаться курса по сокращению последствий коррупции. В частности, в 2018 году они добились ареста имущества, изъятия активов на сумму в 46,6 млрд рублей, что примерно на 70% позволило перекрыть потери от случаев коррупции.

Средний размер взятки в России, по данным различных ведомств, находится в диапазоне 450-600 тыс. рублей.

Противодействие коррупции – это деятельность государственных ведомств, организаций, физлиц по выявлению и устранению причин коррупции, пресечению, раскрытию коррупционных преступлений, минимизации последствий коррупционных правонарушений.

Противодействие коррупции в России строится на 7 ключевых принципах. Среди них:

- законность;
- защита прав и свобод населения;

- прозрачность деятельности госорганов;
 - неотвратимость наказания за коррупционные проступки;
 - использование мер по предупреждению коррупции;
 - сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями;
- комплексное использование политических, правовых, социальных, экономических, информационных, пропагандистских мер.

Согласно закону, мерами по профилактике коррупции являются формирование в обществе нетерпимости и негативного отношения к коррупционным проявлениям, развитие институтов общественного контроля, проверка сведений по гражданам, которые претендуют на должности госслужащих, увольнение чиновников, не предоставляющих сведения о своих доходах, либо предоставляющих ложные данные.

Чтобы повысить свои усилия по вопросу противодействия коррупции, госорганы должны концентрироваться на следующих направлениях:

- независимость судов;
- гарантии независимости СМИ;
- открытость, объективность в вопросах госзакупок;
- ликвидация ненужных запретов, ограничений в экономической сфере;
- повышение оплаты труда госслужащих;
- сокращение количества госслужащих с одновременным повышением качества привлекаемых кадров.

Важным элементом борьбы с коррупцией является предоставление сведений о доходах. По закону граждане, претендующие на замещение ряда должностей государственной службы, должны рассказать о своих доходах и имуществе, а также о доходах и имуществе своих супругов и несовершеннолетних детей. Если гражданин брал кредиты, займы онлайн, займы на карту, то и об этих фактах нужно упомянуть.

Глава 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

§ 1. Анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих ответственность за коррупционные преступления, совершаемые в сфере государственных закупок

В настоящее время, в нашем государстве развитие законодательного базиса по противодействию коррупции находится еще на начальном этапе. Законодательные акты по противодействию коррупции расформированы по разным отраслям права.

В основном, расследование коррупционных проявлений в области государственной или муниципальной службы регламентируется Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексом, так как большинство преступлений, связанных с коррупцией отображаются в этих кодексах.

Также существует часть тех коррупционных проявлений – административных правонарушений, которые отображены в КоАП РФ, которые регламентируются только им.

Нормативно–правовое регулирование является неотъемлемой частью, основой всей системы государственных закупок. Прежде чем углубляться в действующие нормативно правовые акты, следует обратиться к истории формирования данной нормативно правовой базы в нашей стране.

На международном уровне законодательную сферу регулирования борьбы с коррупционными деяниями сыграла Конвенция от 27 января 1999 года, в этом законе определены общественные отношения, которым коррупция наносит значительный ущерб, а именно:

- принципам демократического государства;
- закону страны;
- правам и свободам граждан;
- государственному управленческому аппарату;

- экономическому развитию;
- социальному равноправию;
- моральным устоям общества.

Следующий международно-правовой акт Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. определяет перечень уголовно наказуемых деяний. Законы российского государства составляют базис противодействия коррупционным преступлениям и определяют то или иное действие как противоправное.

Чаще всего имеется в виду сфера уголовного права, так как в международной Конвенции о противодействии коррупции определены уголовно -правовые способы борьбы с такой проблемой.

Одним из первых документов, регулирующих сферу государственного заказа в Российской Федерации, был Федеральный закон, принятый в 1992 году «О поставках продукции и товаров для государственных нужд».

В данном законе единственным способом размещения государственного заказа являлся конкурс. Сам закон, содержал мало информации о сроках проведения подобных конкурсов, а также не регламентировал саму процедуру проведения торгов [31, с. 59].

Так же на смену данному нормативно правовому акту в сфере государственных и муниципальных закупок пришёл: Федеральный закон 60ФЗ, принятый в 1994 году «О поставках продукции для федеральных и государственных нужд».

Однако, после изучения данного закона, можно заметить, что, несмотря на то, что в соответствии с положениями закона размещение заказов для государственных нужд могло проводиться путём различных способов размещения заказа, в законе отсутствует порядок проведения конкурсов, торгов и иных способов размещения заказов.

Регламент и порядок данных способов, появился несколькими годами позже, о чем свидетельствует Указ Президента РФ от 08.04.1997 года No 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращении

бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд».

Даже в этом Указе сложно разобраться и разграничить конкретный порядок проведения двух этапных торгов, открытого и закрытого и внутренних торгов. Но из смысла закона видно, что преобладающим способом размещения заказов для государственных нужд является открытый конкурс.

В дальнейшем было принято ещё несколько нормативно–правовых актов, один из которых Федеральный закон от 06.05.1999 года № 97–ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд».

Но, безусловно, новым этапом в данной системе является принятие одного из самых прочных и целесообразных законов: Федеральный закон от 01.01.2006 года №94–ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Основная цель данного закона: развитие жёсткой конкуренции.

Ни в коем случае нельзя отрицать тот факт, что данный закон можно назвать первым серьёзным документом в сфере государственных закупок. Закон объединил в себе ответы на множество вопросов, дал определение государственных заказчиков, разграничил права и обязанности заказчиков и участников размещения заказов.

Противоречивым положением было то, что участником размещения заказа могли быть физические и юридические лица, претендующие на заключение государственного или муниципального контракта с заказчиком. То есть участником размещения заказа можно было считать юридическое или физическое лицо независимо от формы собственности и капитала.

Возможно, в данном законе можно заметить много несовершенств, но в сравнении с предыдущей нормативной базой, мы уже видим структурированное и поэтапное регламентирование института размещения заказа [18, с. 144].

До принятия данного закона, можно заметить массу пробелов и противоречий в законодательстве в сфере государственных закупок. Многие эксперты, годами анализируя данный закон, все же выделили ряд недостатков, устранить которые должен был действующий в наше время Федеральный закон от 2014 года 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3].

Уже в первой части закона мы видим нововведённые принципы в сфере государственных и муниципальных закупок. Одним из новых принципов является принцип открытости и прозрачности информации, то есть размещение на официальном сайте в интернете полной информации о проведении всех процедур в данной сфере, из чего можно сделать вывод, что данные принципы частично направлены на предотвращение коррупции в нашей стране.

Что характерно для данного закона, многие положения направлены на снижение общего уровня коррупции и недопущения злоупотребления правом в сфере государственных закупок.

По сравнению с ранее действующим 94 ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» в данном законе можно встретить большое количество нововведений: увеличилось количество способов размещения заказа, более структурированы этапы подготовки к размещению заказа, появились новые способы заключения и расторжения контракта, появилась возможность расторгнуть контракт в одностороннем порядке, что ранее не было возможным.

Так же, в отдельной статье определена структура управления федеральной контрактной системой. Мнения о введении в действие данного закона с самого начала носили противоречивый характер. Большая часть известных экспертов в области права утверждают, что введение в действие ФЗ 440 «контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для

обеспечения государственных и муниципальных нужд», это новый этап в развитии системы государственных закупок.

Большие надежды возлагали на данный закон, который должен решить ряд существующих проблем, одна из которых проблема коррупции в нашей стране.

Однако часть экспертов считают данный закон неперспективным и сложным в применении. Много научных статей написано о том, что большинство мер и процедур по предотвращению коррупции эффективны лишь на бумаге [14, с. 87].

На наш взгляд, коррупция в сфере государственных закупок не новшество. Более того, с каждым годом все сильнее коррупция проникает во многие сферы и институты права. Полностью искоренить коррупцию невозможно, по крайней мере на данный момент это не удалось ещё не одной стране.

С каждым годом растёт процент сокращений, уровень безработицы становится все выше, зарплаты в государственных организациях стоят на месте, не смотря на то что цены возрастают ежемесячно, и выживать и содержать свою семью становится все сложнее.

В Государственную Думу ФС РФ 30 августа 2019 года внесен законопроект, который вводит в законодательство понятие "коррупционное правонарушение", информирует ТАСС на основании базы данных нижней палаты российского парламента.

Автором проекта выступает член Совета Федерации Алексей Александров. Изменения он предлагает внести в статью федерального закона «О противодействии коррупции».

Так, согласно поправке, «коррупционное правонарушение — деяние (действие или бездействие), обладающее признаками коррупции, за которое законодательством Российской Федерации установлена уголовная, административная, гражданско-правовая или дисциплинарная ответственность».

Сенатор отмечает, что ранее в Бюджетном кодексе РФ были внесены нормы, согласно которым в бюджет Пенсионного фонда подлежат зачислению конфискованные денежные средства, полученные в результате совершения коррупционных правонарушений, а также денежные средства от реализации конфискованного имущества, полученного в результате совершения таких правонарушений.

Вместе с тем в настоящее время в законодательстве отсутствует определение понятия «коррупционное правонарушение».

Совместным указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД России №853/11, «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» установлен только перечень преступлений коррупционной направленности, используемый в целях обеспечения единого подхода и полноты отражения в формах федерального статистического наблюдения сведений о состоянии преступности.

В связи с этим, как считает сенатор, правомерность зачисления в доход Пенсионного фонда РФ соответствующих денежных средств со ссылкой на перечень преступлений, установленный исключительно в статистических целях, может быть поставлена под сомнение.

Для устранения сложившейся правовой неопределенности по поручению Генерального прокурора РФ и был подготовлен данный проект федерального закона.

Кроме того, автор инициативы отмечает, что закрепление в законодательстве определения понятия «коррупционное правонарушение» будет в целом способствовать совершенствованию правового регулирования в сфере противодействия коррупции, сообщает портал rapsinews.ru

Согласно данным ассоциации экономических прогнозов, в 2018 году на 9% повысился процент сокращений. Вместе с этими явлениями так же возрастает и уровень коррупции в нашей стране.

Однако, заработная плата в сфере государственных закупок очень внушительная, не смотря на кризис.

Вышеизложенные законы отличаются друг от друга своей спецификой, и они играют разную роль в правовом регулировании. Иерархия нормативно-правовых актов в законодательстве РФ зависит не только от субъекта, который их принял, но и от того, какие методы правового регулирования предусматриваются в различных правовых актах.

Если глубже рассмотреть настоящие нормативно-правовые акты, то можно сделать вывод, что они могут подразделяться на определенные категории, которые можно разграничить по методам и способам воздействия, выделим некоторые из них:

- коррупционные преступления, как социально-правовое явление со своими определенными признаками;
- деяние, именованное «коррупцией», является наказуемым преступлением, имеющее свой состав;
- существуют способы предупреждения, выявления, а также раскрытия, пресечения и расследования коррупционных нарушений;
- регламентируется выявление, а затем и устранение всех причин, относящихся к коррупционному поведению.

Все категории имеют свои методы и способы воздействия правового регулирования на общественные отношения. Существуют определенные способы применения уголовного законодательства, чтобы правонарушения, связанные с взяточничеством, превышением полномочий и прочие коррупционные деяния, выделить как определенная модель коррупционного поведения. Формой законодательства будет только федеральный закон, а именно уголовный кодекс Российской Федерации.

Если рассмотреть глубже Российское законодательство, а конкретно Уголовный кодекс, то можно привести примеры статей, в которых отображена незаконная деятельность коррупционных проявлений:

- статья 201 «Злоупотребление полномочиями»;

- статья 204 «Коммерческий подкуп»;
- статья 285 «Злоупотребление должностными полномочиями»;
- статья 290 «Получение взятки»;
- статья 291 «Дача взятки».

Следующие статьи находятся в разных главах УК РФ, которые объединяют противоправные деяния против интересов государственной власти:

- глава 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»;

- глава 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Российское законодательство, помимо уголовного права также закрепляет нормы в КоАП РФ (кодекс административных правонарушений), то есть кроме уголовных санкций за коррупционные действия, они могут еще быть и административными, несмотря на то, что международные законы определяют коррупцию к уголовно наказуемым действиям и правонарушениям с огромной общественной опасностью

Вся совокупность законодательных актов является базисом противодействия коррупции, имеющих отличие лишь по способам применения правового воздействия. Коррупция как противоправное деяние определяется в конституционном и международном праве.

Юридическое закрепление законодательными актами такого противоправного и антисоциального явления как коррупция, осуществляет особый вклад в антикоррупционную политику и практику по предупреждению, выявлению и устранению причин коррупции в государственных и муниципальных органах нашего государства.

Антикоррупционная политика по большей части предусматривает создание, и принятие определенных запретов, ограничений, должностных обязанностей лиц, занимающих государственные и муниципальные посты,

поэтому данная цель реализуется при помощи административно-правового регулирования.

Анализируя вышеизложенные данные, можно сделать вывод, что нормативно-правовые акты по противодействию коррупции, создают основной фундамент, с помощью которого уполномоченные органы могут осуществлять свою профессиональную деятельность по борьбе с коррупцией.

§ 2. Характеристика преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок

Преступления, совершаемые в сфере публичных закупок, классифицируют на четыре группы:

1) в сфере государственных (муниципальных) закупок со стороны заказчиков (злоупотребление должностными полномочиями; нецелевое расходование бюджетных средств; нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов; превышение должностных полномочий; присвоение полномочий должностного лица; незаконное участие в предпринимательской деятельности; получение взятки; служебный подлог; халатность; воспрепятствование законной предпринимательской деятельности; злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд;

2) в сфере корпоративных закупок со стороны заказчиков (мошенничество; присвоение или растрата; вымогательство; недопущение, ограничение или устранение конкуренции; принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения; злоупотребление полномочиями; коммерческий подкуп; подделка, изготовление или сбыт поддельных документов);

3) в сфере публичных закупок со стороны участников (мошенничество; присвоение или растрата; вымогательство; незаконное предпринимательство; недопущение, ограничение или устранение конкуренции; принуждение к

совершению сделки или к отказу от ее совершения; злоупотребление полномочиями; коммерческий подкуп; незаконное использование товарного знака; подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок;

4) в сфере контроля за публичными закупками (злоупотребление должностными полномочиями; превышение должностных полномочий; присвоение полномочий должностного лица; незаконное участие в предпринимательской деятельности; дача взятки; служебный подлог).

Перечисленные преступления совершаются различными способами. Очевидно, что выбор способа преступления напрямую связан с личностью преступника.

Предмет преступного посягательства в сфере публичных закупок зависит от вида конкретного совершенного преступления. С учетом того, что большинство преступлений в сфере публичных закупок совершается должностными лицами, то направлены они против государственной власти, интересов государственной службы и службы органов местного самоуправления.

Способы совершения и сокрытия преступлений в сфере публичных закупок в настоящее время очень разнообразны.

Государственные и муниципальные заказчики, как правило, совершают преступления следующими способами:

- хищение бюджетных средств с использованием поддельных документов (контрактов, платежных поручений, накладных, иных документов, свидетельствующих о якобы исполненном контракте при фактическом его не заключении и (или) не исполнении и т. д.);

- хищение денежных средств путем закупки и дальнейшей приемки ненадлежащих по качеству товаров, работ, услуг;

- хищение денежных средств путем существенного завышения начальной (максимальной) цены товаров, работ, услуг;

– вымогательство и (или) получение взяток при приемке невыполненных работ, не оказанных услуг, не поставленных товаров, либо прием товаров, работ, услуг ненадлежащего качества;

– сговор с участниками закупок с целью победы в закупке;

– воспрепятствование законной предпринимательской деятельности;

– получение взятки, превышение должностных полномочий.

Обратимся к обзору некоторых способов совершения преступлений в сфере публичных закупок по материалам судебных практик.

В Якутии в отношении первого заместителя главы одного из районов возбуждено уголовное дело о превышении должностных полномочий с причинением тяжких последствий.

Хищение бюджетных средств с использованием поддельных документов Хищение денежных средств путем закупки и дальнейшей приемки ненадлежащих по качеству товаров, работ, услуг. Установлено, что в ходе реализации государственного контракта по сервисному обслуживанию и ремонту кораблей и судов Черноморского флота Н. дал указание осуществить закупку и установку оборудования, подлежащего списанию и технически неисправного. Желая придать легитимность своим действиям, офицер подписал отчетные документы, содержащие заведомо ложные сведения о соответствии поставленного оборудования и выполненных работ техническим условиям, прописанным в контракте.

В результате указанных действий государству причинен ущерб на общую сумму более 29,4 млн руб. После возбуждения уголовного дела оборудование, не удовлетворяющее требованиям технической документации, было демонтировано.

Прокуратурой Кочкуровского района Республики Мордовия по обращению директора ООО проведена проверка соблюдения должностными лицами администрации Кочкуровского муниципального района законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров для обеспечения муниципальных нужд.

Установлено, что должностными лицами администрации района в ЕИС размещено извещение о проведении электронного аукциона на поставку кресел для актового зала средней общеобразовательной школы. ООО подана заявка на участие в аукционе на поставку кресел, которая администрацией отклонена в связи с непредставлением ряда документов. При этом ООО представило все предусмотренные законодательством документы и предложило наименьшую цену поставки кресел.

В Череповце судом вынесен приговор в отношении 47-летней местной жительницы, которая признана виновной в совершении трех преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 77 ст. 204 УК РФ (незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, денег за бездействие в интересах дающего, сопряженное с вымогательством предмета подкупа).

Установлено, что в период с августа 2014 г. по ноябрь 2015 г. женщина, являясь генеральным директором и учредителем ООО, используя право на участие в электронных аукционах, трижды вымогала деньги у руководителей других организаций.

Получая незаконное вознаграждение, обвиняемая как руководитель фирмы не предпринимала мер по участию в аукционах и снижению начальной цены контрактов. Таким образом, женщина получила в общей сумме 83 тыс. руб.

Приговором суда подсудимой назначено наказание в виде четырех лет лишения свободы условно со штрафом в сумме 240 тыс. руб. и лишением права занимать руководящие должности сроком на три года.

Практика показывает, что при проведении государственных и муниципальных закупок коррупционные риски чаще всего проявляются в следующих действиях заказчиков продукции, которые из-за несовершенства законодательства и имеющихся пробелов позволяют им на вполне законных основаниях предоставлять «своим» поставщикам преференции:

1) Несоответствие начальной (максимальной) цены закупаемой продукции сложившимся на рынке соответствующего товара, работы или услуги среднерыночным ценам. При этом такое несоответствие может проявляться как в необоснованно завышенной, так и заниженной цене.

Коррупционная составляющая необоснованно завышенной цены состоит в том, что именно таким образом заказчик получает возможность получить впоследствии от поставщика–победителя закупки вознаграждение в виде «отката» как разницы между реальной рыночной стоимостью закупки и фактической суммой перечисленных исполнителю контракта денежных средств.

Если же говорить о необоснованно низкой начальной цене контракта, то коррупциогенность действия заказчика может объясняться тем, что такая цена становится непривлекательной для законопослушных поставщиков, поскольку не позволит им при исполнении госконтракта получить прибыль, а значит, количество потенциальных участников закупки вряд ли будет больше одного – «своего» поставщика.

Практика наглядно свидетельствует, что такого рода схемы применяются в том случае, когда предметом контракта становятся уже выполненные работы или услуги.

Отметим, что с введением планирования, в рамках которого каждый заказчик обязан обосновывать начальную цену контракта с использованием одного из пяти предложенных методов, необоснованно завесить или занижить стоимость контракта стало сложнее, но такая опасность остается актуальной для тех сфер деятельности, в которых продукция отсутствует в свободной продаже (например, при закупке для нужд обороны и безопасности государства).

2) Достаточно часто при проведении госзакупок к участникам закупок предъявляются излишне завышенные (трудно выполнимые или вообще ненужные) требования, причем они могут касаться их квалификации, размера

обеспечения аукционных или конкурсных заявок, размеров пени за просрочку исполнения контракта и т.д.

Коррупционная составляющая таких действий заказчика связана с тем, что он таким образом создает необходимые условия для победы в закупке нужного ему поставщика. При этом и его действия, и действия комиссии по закупкам полностью вписываются в нормы действующего законодательства, поскольку такие повышенные требования можно легко объяснить стремлением работать только с высококвалифицированными и надежными поставщиками.

3) Если в практике закупок до введения в действие норм закона 44–ФЗ присутствовало желание заказчика искусственным образом разбить заказ на несколько мелких (до 100 тыс.руб.) контрактов и провести размещение заказа у единственного (своего) поставщика, то в последнее время на рынке госзакупок присутствует обратная тенденция – укрупнение стоимости контракта [24, с.75].

На первый взгляд крупные (дорогостоящие) контракты выгодны государству, поскольку позволяют экономить на эффекте масштаба, а значит, заказчики действуют согласно букве закона и заботятся о повышении эффективности расходования бюджетных средств.

Однако, по правилам закона при проведении конкурсов и аукционов все участники закупки должны внести обеспечение заявки, размер которой составляет до 5% начальной цены контракта. При дорогостоящих контрактах сумма такого обеспечения может достигать нескольких миллионов рублей, а значит, круг потенциальных поставщиков будет сужен до нескольких крупных компаний, с которыми заказчику будет проще договориться об откате.

4) Установление заведомо невыполнимых сроков реализации контракта. Коррупционная составляющая в таких действиях заказчика выражается в том, что большинство потенциальных поставщиков откажутся

от участия в таких закупках, поскольку будут не в состоянии надлежащим образом выполнить условия контракта.

Таким образом, как правило победителем закупки становится именно тот поставщик, с которым заказчик предварительно договорился. Помимо возникновения условий для коррупции, результатом установления заказчиком необоснованно коротких сроков реализации госконтракта может стать недопоставка необходимой продукции, а также ее низкое качество.

Подобно рода нарушения встречаются при проведении закупок на уже выполненные работы, когда заказчику необходимо «отмыть» бюджетные ассигнования.

Отметим, что контрольные органы достаточно легко обнаруживают недобросовестность действий заказчика в таких случаях, однако многим из них удается уйти от ответственности, так как короткие сроки исполнения контракта достаточно легко замаскировать срочной потребностью в продукции или необходимостью освоить бюджетные ассигнования до конца финансового года.

5) Излишние требования к закупаемой продукции, представленные в техническом задании. Коррупционный риск в этом случае также связан с желанием заказчика намеренно сократить круг потенциальных поставщиков, тем единственным (от которого уже получено обещание отката), который будет соответствовать всем чрезмерно детализированным требованиям.

При нарушениях подобного рода крайне тяжело доказать злонамеренность действий заказчика, поскольку пристальное внимание ко всем деталям закупаемой продукции легко объяснить желанием заказчика получить качественную продукцию.

6) Искажение классификации закупаемой продукции в извещениях о закупке. В этом случае заказчик добивается того, что потенциальные поставщики просто не обращают внимание на размещаемый заказ, в силу того, что не осознают, что «зашифрованный» предмет закупки – это та

продукция, на поставке которой они специализируются. Следовательно, заявку подает только специально оповещенный «нужный» поставщик.

Анализ российской практики борьбы с преступлениями в сфере коррупции наглядно свидетельствует, что последствия коррупции опасны, в первую очередь тем, что происходит искажение коррумпированным госаппаратом социально–экономической политики государства.

Это проявляется в том числе в усложнении или создании препятствий при реализации прав и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов в точном соответствии с законом, и как следствие может привести, например, к отстранению от предпринимательской деятельности честных граждан и обвальному допуску к ней преступных элементов.

§ 3. Проблемы в сфере коррупционных правонарушений в государственных закупках

Проблема борьбы с правонарушениями в системе гос. закупок существует во всем мире. В каждой стране она остается острой из года в год. Коррупция в сфере госзакупок - один из острых социальных вопросов, требующих принятия решительных мер. Об этом знают все, однако, несмотря на ужесточение ответственности за совершение коррупционных действий должностными лицами с целью извлечения собственной выгоды, проблема остается актуальной [55, с.132].

Россия, к сожалению, тому не исключение. По официальным данным международной организации Transparency International за 2018 год показатель ИВК (индекс восприятия коррупции) для РФ составил 29 баллов по сто балльной шкале [54, с.32].

Отметим, чем ниже показатель, тем выше коррумпированность внутри страны. ИВК высчитывается на основании данных за 2 предыдущих года путем опроса во всех мировых странах экспертов и предпринимателей тринадцатью независимыми организациями. Ноль баллов означает самую

высокую коррумпированность, 100 баллов у стран с чистой репутацией, где коррупция отсутствует.

Если ИВК ниже 50, то страна довольно коррумпирована. Так самыми устойчивыми к коррумпированности странами оказались Дания, Новая Зеландия, Финляндия и Швеция. В число высоко коррумпированных стран вошли Северная Корея, Сомали и Южный Судан [53, с.89].

Наша страна с 29 баллами заняла 131 место среди 176 исследованных стран. Казахстан и Украина недалеко ушли от России, а Беларусь с заработанными 40 баллами на 79 месте в рейтинге. Если информации о стране собрано недостаточно, она не отображена в рейтинге, однако, это не говорит об отсутствии в ней коррупционной составляющей. Статистика 2016 года показала, высокий процент стран опустился в индексе ниже 50, что говорит об актуальности проблемы и необходимости принятия срочных мер по борьбе с коррупцией на практике.

Установить точную степень коррумпированности невозможно в силу объективных причин. Информацию сопоставляют путем анонимных опросов, а также по официальным данным выявленных правонарушений

Самой коррумпированными являются запросы котировок. На втором месте стоят конкурсы.

Наименьшая степень коррумпированности на электронных аукционах. Уязвимость котировок заключается в возможности сговора двумя способами:

- между заказчиком и компанией;
- между компаниями (субподрядными организациями).

В первом случае заказчиком выставляется сложное ТЗ, благодаря чему резко сужается круг возможных исполнителей. Предъявляемые критерия отбора заведомо направлены на соответствие определенной компании.

Таким образом, закупка у единственного возможного поставщика коррумпирована в силу искусственного отсеивания конкурентов.

Во втором варианте между организациями существует договоренность по цене предоставляемых услуг (например, в сфере строительства), когда она в разы завышена, что влияет на определение котировки. В цену включают сумму “отката”, которая будет разделена выигравшей котировку компанией между остальными субподрядчиками, участвовавшими в запросе котировок.

Самые коррумпированные сферы госзаказа в России (со слов Тенишева А.П. (начальника управления по борьбе с картелями ФАС), больше всего нечестных закупок в здравоохранении, обслуживании и ремонте дорог и на стройках. В этих сферах больше всего выявлено нарушений

В качестве примера можно привести случай закупки томографов по нереально высокой цене (цена единицы была превышена на 260%). Также известно громкое дело о закупке электронных браслетов за счет бюджетных средств, цена которых была завышена в несколько раз.

В процентном соотношении доля коррумпированности распределена следующим образом:

- 33% - строительство;
- 27% - дорожный ремонт;
- 19% - услуги;
- 11% - медицина;
- 10% - другое.

По оценке председателя Торгово-промышленной палаты (ТПП) России Сергея Катырина, государственные и муниципальные закупки, сфера госзакупок по коррупционности стоит на втором месте после получения разного рода разрешений (в том числе строительства), справок и лицензий.

Еще острее проблема стоит в сфере гособоронзаказа, где все тотально закрыто от гражданского контроля под предлогом секретности. Тем не менее, и там порой гремят громкие скандалы. В 2018 году Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России сообщила о картельном сговоре, обнаруженном в сфере гособоронзаказа.

Несколько компаний, участвующих в аукционах стоимостью 900 млн рублей договорились установить максимальную цену госконтракта. И это только злоупотребления по одному контракту. По оценке ведомства, часто идут жалобы на сговоры в ходе торгов тыловым обеспечением, продуктами питания, пайками.

Ежегодно фиксируется от восьмидесяти до ста нарушений как со стороны военных заказчиков, так и исполнителей. И это только вершина айсберга. Почему контрольные ведомства хотят получить доступ к цифрам себестоимости, вполне понятно. Исполнители работ нередко завышают цены, что порой затрагивает даже национальную безопасность.

В марте 2016 года Владимиру Путину доложили о частичном срыве гособоронзаказа: Минобороны не получило восемь кораблей, 15 самолетов и более 250 ракет. Производители нередко выставляют сметы, в разы превышающие реальную стоимость работ.

Однако это не единственный пример мошеннической схемы. Иногда злоумышленники действуют по принципу «от обратного». Например, заказчиком устанавливается заведомо неконкурентная цена (заниженная) за исполнение госзаказа в обозначенном объеме, что будет неинтересно другим потенциальным поставщикам.

Таким образом, методом отсеечения посторонних, заказ гарантированно попадет в «нужные» руки. А дальше все как полагается: откат, распил и т.д. Платить, однако, за все приходится бюджету, то есть налогоплательщикам. «Предложение Минфина касается повышения финансовой дисциплины для крупных госзакупок. Например, в сфере строительства. Конкуренция здесь есть, но довольно слабая.

Обычно подрядчик на строительстве — это единственный поставщик, и здесь всегда есть риск действий через офшоры. В результате сумма контракта резко увеличивается, а причины известны только подрядчику. Чтобы не возбуждать каждый раз уголовные дела Минфин предлагает с самого начала контролировать деньги, которые собирается потратить подрядчик. Это будет

неким обоснованием расходов перед тем, как подрядчик начнет выполнять условия госконтракта.

Предложенной меры недостаточно для того, чтобы победить коррупцию и систему откатов. Необходимо ещё, как минимум, добавить независимый аудит оценки себестоимости и личную ответственность тех, кто подписывает госконтракты, — сказал «Гражданским силам.ру» руководитель маркетинговой группы «Алехин и партнеры» Роман Алёхин.

Эксперты указывают на то, что государство вместо того, чтобы задействовать рыночные механизмы, наращивает количество контрольных органов. Проверять себестоимость едва ли потребовалось бы, если бы между поставщиками существовала реальная конкуренция на тендере. Выиграл бы тот, кто предложил наиболее выгодную цену.

Однако этого не происходит. Там, где отсутствует конкуренция, а рыночные механизмы действуют с искажениями, система нуждается в подпорках в виде дополнительных средств контроля. Если бы можно было обеспечить реальную конкуренцию исполнителей в борьбе за тот или иной государственный контракт, обо всем этом можно было бы не беспокоиться: стоимость и сроки исполнения, затраты и норма прибыли — все это имело бы рыночные основания и соответствовало реальным, сложившимся на рынке условиям.

А когда исполнитель фигурирует в качестве единственного поставщика или, когда победитель конкурса выигрывает у подставных и связанных с ним же конкурентов, как это зачастую происходит, тогда объективные критерии отсутствуют.

Среди проблем в сфере закупок специалисты также выделяют проблему отсутствия квалифицированных кадров. Так, согласно Приказу Министерства труда и социальной защиты РФ "Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в сфере закупок", существует ряд требований к образованию, навыкам и умениям специалистов, которые осуществляют функции обеспечения, осуществления и контроля закупок [4].

Следует отметить, что в зависимости от должности, занимаемой в данной сфере, зависят и требования, предъявляемые к специалисту. На практике же эти требования соблюдаются крайне редко, это связано с неспособностью российской системы образования подготовить высококвалифицированных кадров в сфере закупок; наличием колоссального разрыва между заработной платой и штрафами сотрудников осуществления закупки, к примеру, средняя зарплата специалиста 30-40 тысяч рублей в месяц, а штрафные санкции варьируют от 3 до 500 тысяч рублей [15, с. 70].

Государство надстраивает все новые этажи контроля, которые заменяют собой отсутствующий рынок, — сказал «Гражданским силам.ру» эксперт-аналитик АО «ФИНАМ» Алексей Калачев.

Не следует сбрасывать со счетов и способность коррупционеров легко адаптироваться к любым мероприятиям государства в его безнадежной попытке усилить контроль. Если только, конечно, не скатываться в крайности. Например, как в Китае, где за воровство в особо крупных размерах приговаривают к смертной казни. «Попытки добиться оптимизации исполнения госзаказов, в том виде как они существуют сейчас, не решили поставленных задач.

Все негативные проявления, откаты, коррупция, продвижение только «своих» компаний и т.д., трансформировались в другую более завуалированную форму. А на деле не все желающие могут получить доступ к выполнению этих заказов. Наиболее бюджетные заказы находятся под контролем заинтересованных сторон, что приводит к завышению стоимости и неэффективности расходования бюджетных средств [52, с. 42].

Решение о предоставлении данных о себестоимости заказанных работ или услуг, в определенной степени, может сделать этот процесс более прозрачным. Хотя обольщаться не стоит, наверняка найдется и «противоядие», которое возьмут на вооружение «допущенные к столу», — сказал «Гражданским силам.ру» валютный стратег ГК TeleTrade Александр Егоров [51, с.1038].

Подводя итог, отметим, что рассмотренные проблемы и критерии эффективности позволяют судить о том, что в сфере государственных (муниципальных) закупок имеет место низкий уровень экономии, который с каждым годом снижается.

Таким образом, противодействие коррупции требует дальнейшего совершенствования по рассмотренным направлениям.

Глава 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Системный характер коррупции в России в числе прочих причин во многом обусловлен неразвитостью российского законодательства, которое характеризуется противоречивостью, пробельностью, многовариантностью толкования отдельных норм и т.д.

Под профилактикой правонарушений применительно к государственной службе при осуществлении профилактических мероприятий в пределах, установленных действующим законодательством, можно понимать систему организационно-правовых, экономических, социальных и иных мер, необходимых и достаточных для выявления замышляемых и совершенных правонарушений, устранения причин и условий, способствующих реализации преступных замыслов виновных лиц, состоящих на государственной службе.

Именно для снижения коррупционной составляющей государственных закупок 5 апреля 2013 года и был принят Федеральный закон 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Наряду с обеспечением прозрачности госзакупок преодолению проблемы коррупции, по мнению разработчиков закона, должны способствовать максимальная детализация и унификация всех процедур закупок продукции с резким сокращением возможностей для госзаказчиков и его сотрудников, участвующих в проведении закупки, оказывать влияние на отбор поставщиков.

Важным элементом создаваемой системы по борьбе с коррупцией также является внедрение новых форм контроля, в том числе общественного [38, с. 43].

Практика показывает, что при проведении государственных и муниципальных закупок коррупционные риски чаще всего проявляются в следующих действиях заказчиков продукции, которые из-за несовершенства законодательства и имеющихся пробелов позволяют им на вполне законных основаниях предоставлять «своим» поставщикам преференции:

1) Несоответствие начальной (максимальной) цены закупаемой продукции сложившимся на рынке соответствующего товара, работы или услуги среднерыночным ценам.

При этом такое несоответствие может проявляться как в необоснованно завышенной, так и заниженной цене. Коррупционная составляющая необоснованно завышенной цены состоит в том, что именно таким образом заказчик получает возможность получить впоследствии от поставщика-победителя закупки вознаграждение в виде «отката» как разницы между реальной рыночной стоимостью закупки и фактической суммой перечисленных исполнителю контракта денежных средств.

Если же говорить о необоснованно низкой начальной цене контракта, то коррупциогенность действия заказчика может объясняться тем, что такая цена становится непривлекательной для законопослушных поставщиков, поскольку не позволит им при исполнении госконтракта получить прибыль, а значит, количество потенциальных участников закупки вряд ли будет больше одного – «своего» поставщика.

Практика наглядно свидетельствует, что такого рода схемы применяются в том случае, когда предметом контракта становятся уже выполненные работы или услуги.

Отметим, что с введением планирования, в рамках которого каждый заказчик обязан обосновывать начальную цену контракта с использованием одного из пяти предложенных методов, необоснованно завязать или занижить стоимость контракта стало сложнее, но такая опасность остается актуальной для тех сфер деятельности, в которых продукция отсутствует в

свободной продаже (например, при закупке для нужд обороны и безопасности государства).

2) Достаточно часто при проведении госзакупок к участникам закупок предъявляются излишне завышенные (трудно выполнимые или вообще ненужные) требования, причем они могут касаться их квалификации, размера обеспечения аукционных или конкурсных заявок, размеров пени за просрочку исполнения контракта и т.д.

Коррупционная составляющая таких действий заказчика связана с тем, что он таким образом создает необходимые условия для победы в закупке нужного ему поставщика.

При этом и его действия, и действия комиссии по закупкам полностью вписываются в нормы действующего законодательства, поскольку такие повышенные требования можно легко объяснить стремлением работать только с высококвалифицированными и надежными поставщиками.

3) Если в практике закупок до введения в действие норм закона 44–ФЗ присутствовало желание заказчика искусственным образом разбить заказ на несколько мелких (до 100 тыс.руб.) контрактов и провести размещение заказа у единственного (своего) поставщика, то в последнее время на рынке госзакупок присутствует обратная тенденция – укрупнение стоимости контракта [24, с.75].

На первый взгляд крупные (дорогостоящие) контракты выгодны государству, поскольку позволяют сэкономить на эффекте масштаба, а значит, заказчики действуют согласно букве закона и заботятся о повышении эффективности расходования бюджетных средств.

Однако, по правилам закона при проведении конкурсов и аукционов все участники закупки должны внести обеспечение заявки, размер которой составляет до 5% начальной цены контракта. При дорогостоящих контрактах сумма такого обеспечения может достигать нескольких миллионов рублей, а значит, круг потенциальных поставщиков будет сужен до нескольких

крупных компаний, с которыми заказчику будет проще договориться об откате.

4) Установление заведомо невыполнимых сроков реализации контракта. Коррупционная составляющая в таких действиях заказчика выражается в том, что большинство потенциальных поставщиков откажутся от участия в таких закупках, поскольку будут не в состоянии надлежащим образом выполнить условия контракта.

Таким образом, как правило победителем закупки становится именно тот поставщик, с которым заказчик предварительно договорился. Помимо возникновения условий для коррупции, результатом установления заказчиком необоснованно коротких сроков реализации госконтракта может стать недопоставка необходимой продукции, а также ее низкое качество.

Подобно рода нарушения встречаются при проведении закупок на уже выполненные работы, когда заказчику необходимо «отмыть» бюджетные ассигнования.

Отметим, что контрольные органы достаточно легко обнаруживают недобросовестность действий заказчика в таких случаях, однако многим из них удается уйти от ответственности, так как короткие сроки исполнения контракта достаточно легко замаскировать срочной потребностью в продукции или необходимостью освоить бюджетные ассигнования до конца финансового года.

5) Излишние требования к закупаемой продукции, представленные в техническом задании. Коррупционный риск в этом случае также связан с желанием заказчика намеренно сократить круг потенциальных поставщиков, тем единственным (от которого уже получено обещание отката), который будет соответствовать всем чрезмерно детализированным требованиям.

При нарушениях подобного рода крайне тяжело доказать злонамеренность действий заказчика, поскольку пристальное внимание ко всем деталям закупаемой продукции легко объяснить желанием заказчика получить качественную продукцию.

б) Искажение классификации закупаемой продукции в извещениях о закупке. В этом случае заказчик добивается того, что потенциальные поставщики просто не обращают внимание на размещаемый заказ, в силу того, что не осознают, что «зашифрованный» предмет закупки – это та продукция, на поставке которой они специализируются. Следовательно, заявку подает только специально оповещенный «нужный» поставщик.

Конечно же, это далеко не полный перечень коррупционных рисков при проведении государственных и муниципальных закупок, но даже и его хватает, чтобы понять, что в правовое обеспечение госзакупок далеко от идеала, а значит, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Как мы уже отмечали, вступивший в январе 2014 года в силу закон 44–ФЗ «О контрактной системе...» предусматривает множество новых инструментов борьбы с коррупцией, однако, как показывает двухлетняя практика применения норм указанного закона, их не всегда достаточно, для борьбы с таким многоликим явлением как коррупция. Кратко остановимся на этих нововведениях.

Одним из инструментов борьбы с коррупцией в рамках закона 44–ФЗ является введение принципа профессионализма заказчика и создание контрактных служб (контрактных управляющих), которые на постоянной основе будут проводить закупки. В соответствии с требованиями закона и

Приказа Минтруда от 10 сентября 2015 г. № 625н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок» работники контрактных служб и комиссий по закупкам должны иметь высшее образование или дополнительное образование в сфере закупок.

При этом в соответствии с существующими требованиями обязательным элементом образовательных программ и курсов повышения квалификации специалистов в области госзакупок является изучение теории и практики противодействия коррупции в данной сфере, овладение ими навыками применения антикоррупционных технологий при исполнении должностных обязанностей.

Аналогичные требования предъявляются и к членам конкурсных комиссий, а также к экспертам, привлекаемым к проведению антикоррупционной экспертизы конкурсной документации, экспертизы конкурсных заявок и к приемке результатов исполнения государственных контрактов.

Существенным шагом вперед в борьбе с коррупцией при госзакупках в рамках закона 44–ФЗ стало требование о недопущении к закупкам участников в случае наличия конфликта интересов (ст. 31 ч.1 п. 9). Такое же требование предусматривается при формировании членов комиссии по закупкам.

Сразу оговоримся, что наличие конфликта интересов не означает, что автоматически должностное лицо совершит противоправные действия, однако своевременное выявление конфликта интересов и нейтрализация его возможных негативных последствий, по нашему мнению – обязательный элемент антикоррупционной деятельности при госзакупках.

Вместе с тем считаем, что необходимо повысить заинтересованность членов комиссий по закупкам в результате проведенных закупочных процедур.

Практиками давно обсуждается вопрос о том, что помимо «кнута», в роли которого выступают штрафные санкции за нарушения законодательства в рамках закупок (членам комиссий, которые работают на общественных началах приходится их выплачивать из собственной зарплаты), необходимо предусмотреть и «пряник» в форме определенных социальных гарантий и преимуществ.

Кроме того, нормы закона впервые предусматривают введение такого понятия как выгодоприобретатель. В частности предусматривается, что в случае, если начальная (максимальная) цена контракта будет превышать 1 млрд. рублей – при осуществлении закупки для обеспечения федеральных нужд; 100 млн. рублей – нужд субъекта РФ и муниципальных нужд, в контракте должна быть указана обязанность победителя закупки

предоставлять информацию о своих выгодоприобретателях. такая мера как отсутствие конфликта интересов направлена, прежде всего, на снижение возможности злоупотребления заказчиком своим служебным положением.

Более того, нормы закона предусматривают, что контракт может быть признан судом недействительным, если будет установлена личная заинтересованность должностных лиц заказчика в заключении и в исполнении такого контракта (она заключается в возможности получения доходов в виде денег, ценностей, иного имущества, в том числе имущественных прав, или услуг имущественного характера) [18, с. 195].

Как мы отмечали ранее, одной из новелл закона 44–ФЗ, направленных на борьбу с коррупцией, является введение новых форм контроля в сфере закупок, а также аудита и мониторинга закупок. Отрадно, что помимо контроля со стороны специально уполномоченных органов и ведомственного контроля появилась возможность осуществления общественного контроля.

Согласно нормам закона, общественные объединения и объединения юридических лиц вправе:

- направлять заказчикам запросы о предоставлении информации об осуществлении закупок и о ходе исполнения контрактов; обращаться от своего имени в государственные органы и муниципальные органы с заявлением о проведении мероприятий по контролю;
- обращаться в правоохранительные органы в случаях выявления фактов коррупции.

Более того, после введения обязательного планирования государственных и муниципальных закупок они получили возможность осуществления независимого мониторинга и оценки эффективности закупок. Разновидностью общественного контроля является и общественное обсуждение закупок, в которых начальная цена контракта превышает 1 млрд. руб.

Вместе с тем необходимо отдавать отчет, что в ряде случаев под «личиною» общественного контроля могут маскироваться действия

недобросовестных участников закупок, желающих усложнить работу законопослушных заказчиков или сорвать контракт.

Как показывает практика, коррупционные риски при проведении государственных и муниципальных закупок относятся в большинстве случаев к деятельности заказчиков продукции. Однако со стороны участников закупки также могут прослеживаться недобросовестные действия.

Так, известны случаи сговора между участниками электронных аукционов. Несмотря на введение инструмента антидемпинга (применяется при конкурсе и аукционе с начальной ценой контракта более 15 млн. руб.), остается возможность со стороны поставщиков, грамотно подготовивших заявку, устранять конкурентов путем предложения демпинговой цены.

Заказчики, при отсутствии законной возможности отклонения заявок от таких поставщиков вынуждены заключать с ними контракты, которые часто оборачиваются срывами сроков их исполнения или поставкой некачественной продукции.

Кроме того, приносит неплохой доход деятельность «профессиональных жалобщиков», которые не имеют реальных шансов выиграть контракт, но своими действиями затрудняют работу как поставщиков, так и остальных участников закупки. Последние, часто идут на то, уплачивают жалобщикам оговоренную сумму в обмен на отзыв заявки.

Поэтому мы считаем, что необходимо законодательно установить нормы ответственности к таким «профессиональным жалобщикам», например, в виде штрафа, в случае если N жалоб со стороны одного поставщика будут признаны контрольным органом необоснованными.

Закон 44–ФЗ, также, как и его предшественник, большое внимание уделяют развитию интернет технологий и внедрение электронных форм закупки .

На долю электронных аукционов по данным портала <http://zakupki.gov.ru> в 2018 приходится более половины от всех проведенных

закупок, что в очередной раз доказывает неоспоримые преимущества данного способа определения поставщика.

Электронные аукционы предусматривают не только электронный документооборот, а значит отсутствие у заказчика возможности подмены заявок, но и использование электронных форм самих заявок, что сразу снимает возникающую иногда проблему с их подачей (наличие пропускного режима в организации–заказчике с невозможностью заказать пропуск, закрытые кабинеты, где должны принимать заявки и т.д.).

Этот способ закупки предусматривает введение электронных торговых площадок в качестве посредника между заказчиком и участниками закупок, что повышает конфиденциальность информации и сокращает возможности коррупционных рисков со стороны заказчика при определении поставщика–победителя.

Более того в Государственную Думу РФ внесен Проект федерального закона №623906–6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в котором предусмотрен перевод всех открытых конкурентных процедур закупок для государственных и муниципальных нужд в электронную форму.

В случае принятия этого документа коррупционные риски со стороны заказчиков будут минимальными, однако резко возрастет возможность совершения коррупционных правонарушений со стороны операторов электронных площадок.

С учетом того, что проведение электронных закупок возможно только на базе отобранных Правительством РФ электронных площадок велика вероятность сосредоточения в их руках возможности за определенную плату влияния на результаты госзакупок, при том, что большинство своих нарушений они смогут объяснять техническими сбоями, а значит уходить от ответственности

Так как любое проявление коррупции наносит серьезный удар по авторитету власти, то государство активно борется с данным явлением. Существует ряд методов и мер, применение которых способно снизить ее процент:

- психологические методы;
- технические методы;
- регламентные (процедурные) процессы;
- репрессивные меры.

Психологические методы позволяют воздействовать на первопричину коррупции – стремление государственных служащих, сотрудников государственных учреждений и предприятий, занятых организацией и проведением закупочных процедур, к незаконному обогащению за счет государства и, следовательно, всех граждан.

К психологическим методам относятся:

- тестирование кандидатов на замещение вакантных должностей, в том числе на вакантную должность работника контрактной службы (контрактного управляющего).

На сегодняшний день существует множество специальных тестов и компьютерных программ, которые позволяют работодателю получить достаточно четкий психологический портрет кандидата на должность, связанную с коррупционными рисками, в том числе с точки зрения потенциальной склонности к коррупционным проявлениям в любых ее сферах;

- эффективная мотивация сотрудников. Включает в себя не столько материальное вознаграждение «закупщиков», сколько специальные мотивационные программы, направленные на стимулирование желания долговременного сотрудничества с работодателем, построение карьеры в государственном органе (государственном учреждении, предприятии). Ротация сотрудников, являющихся членами комиссий по осуществлению закупок.

Такой метод позволяет разрушить имеющиеся у недобросовестных сотрудников договоренности с поставщиками (подрядчиками, исполнителями).

Технические методы исключают или значительно уменьшают вероятность сговора представителей закупочных подразделений и участников рынка, устраняя возможность личных контактов между участниками сделки или увеличивая риск коррупционера быть пойманным. Примерами подобного инструментария могут служить:

- оборудование комнат для проведения заседаний комиссии по осуществлению закупок системами контроля и видеонаблюдения;
- использование современных информационных технологий (системы электронных торгов, интернет–магазинов и электронных торговых площадок).

Позволяет исключить непосредственный контакт специалиста–закупщика и представителя поставщика. Однако в силу объективных ограничений доля таких закупок крайне незначительна, поэтому данный метод обычно применяется при сделках малого объема.

Регламентные (процедурные) методы направлены на проведение всех закупок в полном соответствии с формализованными внутренними правилами и процедурами, снижающими риск возникновения коррупции.

Создание четких механизмов контроля за точным соблюдением правил, снижающих риск возникновения коррупции, которые должны предусматривать контрольные точки (в том числе согласования с подразделениями, не вовлеченными в процедурную часть осуществления закупки), позволяющие вести независимый текущий или последующий аудит проводимых процедур осуществления закупок.

Репрессивные меры направлены на создание условий, при которых коррупционные действия сотрудников, ответственных за осуществление закупок, невыгодны.

В российском законодательстве это реализуется через отдельные положения Кодекса РФ об административных правонарушениях (ст. ст. 7.29–7.32) и Уголовного кодекса РФ (ст. ст. 285, 286, 288–293).

В последние годы в правотворческую практику стали внедряться новые технологии: мониторинг правоприменения, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов органов исполнительной власти и оценка регулирующего воздействия.

Тенденция внедрения данных технологий напрямую взаимосвязана с обозначенной ранее тенденцией к стремительному увеличению количества правовых актов.

В связи с небывалыми масштабами роста коррупции в последнее время особую актуальность приобрела антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, как одна из наиболее удачных мер по профилактике коррупционных практик.

В России уже десять лет действует Федеральный закон от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов", определяющий основу официальной методологии антикоррупционной экспертизы, которой должны придерживаться органы власти.

Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 N 96 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" установлен новый порядок проведения указанной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Этим же

Постановлением утверждены Правила и Методика проведения антикоррупционной экспертизы [13].

Согласно п. 3 Методики коррупциогенными факторами, устанавливающими для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, являются:

- широта полномочий или наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц);

- определение компетенции по формуле "вправе" – диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций;

- возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц);

- чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества – наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего первоначальный нормативный правовой акт;

- принятие нормативного правового акта за пределами компетенции - нарушение компетенции органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов;

- установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона;

- отсутствие или неполнота административных процедур – отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка;

- отказ от конкурсных (аукционных) процедур – закрепление административного порядка предоставления права (блага).

Согласно п. 4 Методики N 96 коррупциогенными факторами, содержащими неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные

- установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям
- отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций;
- употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера [11, с. 43].

Мы считаем, что оценка коррупциогенности должна проводиться не только во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами, но и в отношении взаимосвязанных нормативных правовых актов.

Объективная антикоррупционная экспертиза нормативного правового акта невозможна без анализа иных нормативных правовых актов, составляющих с представленным на экспертизу правовым актом единый массив нормативных предписаний, комплексно и системно регулирующих общественные отношения, входящие в предмет правового регулирования.

Поддерживая точку зрения Д.Ю. Гончарова, мы считаем, что необходимо проводить оценку не только принятых нормативных правовых актов, но и проектов во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами [39, с.13].

Очевидно, что такая оценка, проведенная еще на стадии подготовки нормативного правового акта, наиболее эффективна, поскольку нормативный правовой акт в этом случае будет изначально соответствующего качества и не потребует дополнительных временных затрат на его корректировку в стадии правоприменения.

Таким образом, необходимо проводить оценку нормативного правового акта³⁸ или проекта нормативного правового акта:

- во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;
- и взаимосвязанных нормативных правовых актов;
- и практики его применения [29, с. 211].

Компетентность экспертов является важной составляющей при проведении антикоррупционной экспертизы, поскольку именно от знаний и опыта этих лиц зависит результат проводимого ими исследования.

Думается, что государственные органы должны не только принимать к сведению полученные от независимых экспертов заключения, но и реагировать на них: различным образом взаимодействовать с институтами гражданского общества, например, оказывать поддержку независимым экспертам в их деятельности, проводить общественное обсуждение наиболее важных законопроектов на интернет-сайтах государственных органов, в СМИ, на научно-практических конференциях.

Такая практика уже применяется в Уральском федеральном округе. Так, обеспечивается доступ граждан к информации о деятельности государственных и муниципальных служащих, налажена работа электронного почтового адреса.

По мнению члена Общественной палаты Свердловской области Владимира Винницкого, "в регионе создан и действует новый механизм обратной связи между гражданским обществом и всей государственно-политической системой в регионе.

То есть законодательные, нормативные акты и решения органов власти принимаются с учетом экспертного мнения и позиции соответствующих институтов гражданского общества региона.

При подготовке проектов законов Свердловской области принято решение: все законопроекты, затрагивающие права и свободы человека, основные направления социально-экономического развития области, до внесения в областной парламент должны проходить широкое общественное обсуждение. Это решение закреплено Указом губернатора "Об общественном обсуждении проектов законов Свердловской области".

Прокуратура РФ, в отличие от Минюста России, занимается в обязательном порядке антикоррупционной экспертизой действующих нормативных правовых актов, а не их проектов.

Надзорная экспертиза в настоящее время является одним из наиболее результативных видов экспертизы. В силу отсутствия зависимости от органов разработчиков нормативных правовых актов, с одной стороны, и

регулярности проведения антикоррупционной экспертизы и, как следствие, наработанного большого опыта в этой области, с другой стороны, надзорная экспертиза сочетает в себе объективность общественной экспертизы и высокую квалификацию специалистов, присущую внутренней экспертизе.

Перечисленные особенности делают надзорную экспертизу незаменимой.

Следует ожидать, что накопление и систематизация практики проведения экспертизы со временем потребует оптимизации ее методики. В связи с этим в настоящее время научному, образовательному, а также экспертному юридическому сообществу России потребуется продолжить работу по разработке совершенствующих экспертизу технологий (методики, правил), в особенности в отношении выявления и устранения сложных случаев прорастания в законодательстве корней коррупции.

Одной из проблем антикоррупционного законодательства является то, что результаты проведенных экспертиз в большинстве случаев носят рекомендательный характер. Во многих субъектах РФ отсутствует единообразие в подходах к рассмотрению коррупционных факторов.

Добиться ощутимых показателей снижения коррупции позволяет лишь комплексный подход – сбалансированное использование всех методов противодействия коррупции на всех этапах процесса государственных закупок.

Заключение

На сегодняшний день в науке описаны несколько подходов к явлению коррупции, в каждом из которых дано и определение данного феномена. М.В. Шедий в своей статье дает характеристику трем основным теоретическим подходам к определению коррупции.

По мнению других она заключается в несовершенстве законодательства, которое усугубляет деградацию личности. Третьи считают, что причины коррупционного поведения лежат в экономической сфере

В целом коррупцию можно определить, как глобальную проблему человечества, плавно перешедшую с античных времен. Она связана не только с пороками общества, несовершенством человеческой природы, низкими моральными качествами. Одни лишь формальные закрепленные в законах отношения между государственными и частными структурами не могут обеспечить полноценное функционирование системы и объективно в любом обществе дополняются неформальными отношениями.

Коррупция на сегодняшний день присутствует во всей системе государственной и муниципальной службы, тем самым разлагая весь государственный аппарат, вызывая недовольство и негативное отношение всего общества к власти.

Активно ведется разработка и усовершенствование законодательной базы по противодействию коррупции, тем самым показывая актуальность данной проблемы.

Нами были рассмотрены вопросы коррупции как социально - правового явления и сделаны следующие выводы:

- коррупционную деятельность стоит расценивать как нарушение конституционных принципов и устоев государства, должностные лица нарушают законодательство, ради удовлетворения личных потребностей. Системное понимание проблемы коррупции представляет собой совокупность всех видов коррупционной деятельности;

- лица, замещающие государственные должности организуют целые коррупционные сети, которые состоят из финансовой структуры, группы чиновников и защиты таких коррупционных сетей, тем самым пронизывая всю власть государства;

- коррупционные проявления стоит расценивать как использование должностных прав в своих интересах, в угоду государству и обществу.

Государственные закупки (сокращенно госзакупки) — закупки товаров, работ или услуг для государственных или муниципальных нужд

Система гос. закупок активно поддерживается государственными предприятиями и компаниями. С её помощью их представители занимаются поиском поставщиков, а понятие закупок практически не имеет ограничений. Речь может идти о любом их масштабе: канцелярские товары или строительные материалы для возведения грандиозного городского объекта.

На сегодняшний день общая доля гос. закупок, в которых принимают участие владельцы малого и среднего бизнеса, составляет более 15%. В ближайшее время будет наблюдаться её интенсивный рост.

Основной закон нормативной документации по регулированию деятельности в сфере Государственных закупок является 44-ФЗ от 5 апреля 2013 года “О контрактной системе в сфере госзакупок”, а также Федеральный закон "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" от 18.07.2011 N 223-ФЗ

Вся совокупность законодательных актов является базисом противодействия коррупции в сфере госзакупок, имеющих отличие лишь по способам применения правового воздействия. Коррупция как противоправное деяние определяется в конституционном и международном праве.

Юридическое закрепление законодательными актами такого противоправного и антисоциального явления как коррупция, осуществляет особый вклад в антикоррупционную политику и практику по

предупреждению, выявлению и устранению причин коррупции в государственных и муниципальных органах нашего государства.

Термин «коррупционное правонарушение в сфере государственных закупок» на сегодняшний день не получил широкого распространения в научной лексике. Он наиболее точно отражает содержание состава преступления, выражающееся в противоправном нарушении правил государственных, муниципальных закупок и закупок отдельными видами юридических лиц. Использование подобного наименования существенно снизит количество ошибок при квалификации преступных деяний.

Под антикоррупционным контролем в закупочной отрасли по ст. 99 44-ФЗ и ст. 6 223-ФЗ понимается совокупность мероприятий по обеспечению законности в указанной отрасли, которые способствуют развитию конкуренции, а именно позволяют максимальному числу участников принимать участие в закупках.

Уполномоченной на проведение контроля органом в сфере государственных закупок выступает Федеральная антимонопольная служба, или ФАС. Такими полномочиями она была наделена в 2015 году положением «О ФАС». Для реализации своих полномочий ФАС на уровне РФ, региона или муниципалитета может проводить плановые и внеплановые проверки.

На наш взгляд, коррупция в сфере государственных закупок не новшество. Более того, с каждым годом все сильнее коррупция проникает во многие сферы и институты права. Полностью искоренить коррупцию невозможно, по крайней мере на данный момент это не удалось ещё не одной стране.

С каждым годом растёт процент сокращений, уровень безработицы становится все выше, зарплаты в государственных организациях стоят на месте, не смотря на то что цены возрастают ежемесячно, и выживать и содержать свою семью становится все сложнее.

В Государственную Думу ФС РФ 30 августа 2019 года внесен законопроект, который вводит в законодательство понятие "коррупционное

правонарушение", информирует ТАСС на основании базы данных нижней палаты российского парламента.

Антикоррупционная политика по большей части предусматривает создание, и принятие определенных запретов, ограничений, должностных обязанностей лиц, занимающих государственные и муниципальные посты, поэтому данная цель реализуется при помощи административно-правового регулирования.

Из немалого количества причин способствующих появлению коррупционных преступлений в деятельности государственных служащих является не качественная нормативно правовая основа, которая не редко противоречит с нормами российского права смежных отраслей.

Отметим, что действующая нормативная правовая база недостаточно эффективно регламентируют исполнительно-распорядительную деятельность государственных служащих, которые предоставляют гражданам, а также юридическим лицам соответствующие публичные услуги.

Под профилактикой коррупционных правонарушений применительно к государственной службе при осуществлении профилактических мероприятий в пределах, установленных действующим законодательством, можно понимать систему организационно-правовых, экономических, социальных и иных мер, необходимых и достаточных для выявления замышляемых и совершенных правонарушений, устранения причин и условий, способствующих реализации преступных замыслов виновных лиц, состоящих на государственной службе.

Анализируя вышеизложенные данные, можно сделать вывод, что нормативно-правовые акты по противодействию коррупции, создают основной фундамент, с помощью которого уполномоченные органы могут осуществлять свою профессиональную деятельность по борьбе с коррупцией.

Список используемых источников

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. N 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018 г.) // СПС «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. N 44-ФЗ // СЗ РФ. 2013. N 14. Ст. 1652.
3. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. N 223-ФЗ / СЗ РФ. 2011, N 30 (ч. 1). Ст. 4571.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 29.12.2017 г. N 469-ФЗ // СЗ РФ. 2018. 1 1. (ч. I). Ст. 53.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 23.04.2018 г. N 99-ФЗ // СЗ РФ. 2018. 1 18. Ст. 2569.
6. Белов, В.Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. [Текст]/ М.: Норма, 2014. С.260.
7. Беляева, О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. [Текст]/ М.: ИД «Юриспруденция», 2014. С. 310.
8. Бастрыкин, А.И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Рос. следователь. 2017. 1 24. С. 6—10
9. Борисов, А.Н., Краев Н.А. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». [Текст]/ М.: Деловой двор, 2014. С.157.

10. Брагинский, М.И., Витрянский В.В. Договорное право. [Текст]/ Книга первая: общие положения. 3–е изд., стер. М.: Статут, 2013. С.401.
11. Бурханов, У.А. Государственные закупки. [Текст]/ – Учебное пособие.// Ташкент 2013 год. С. 241.
12. Витрянский, В.В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско–правовом договоре [Текст]/ Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2014. С.151
13. Воронцов, С.А., Понеделков А.В., Зырянов С.Г. Индикаторы коррупционной деятельности в системе государственной власти и местного самоуправления РФ [Текст]/ Социум и власть. 2017. № 1. С. 30–37.
14. Восканян, Р.О., Ордов К.В. Развитие инновационных предприятий в период импортозамещения // Экономика устойчивого развития. 2016. 1 3 (27). С. 106—109.
15. Восканян, Р.О. Финансирование государственных инновационных программ из внебюджетных источников // Научные исследования и разработки. Экономика. 2017. Т. 5. 1 4. С. 40—44.
16. Галанов, В.А. Государственные закупки и конкуренция [Текст]/ В.А. Галанов, О. А. Гришина, С.Р. Шибяев. М.: ИНФРА–М, 2017. С. 60.
17. Даниленко, В.П. Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии // Современные проблемы русской терминологии. М.: Наука, 2016. С. 126.
18. Демкина, А.В. Государственные и муниципальные закупки: проблемы применения гражданско–правовых санкций. [Текст]/ М.: Норма: ИНФРА–М, 2015. С.128.
19. Ершова, И.В. Предпринимательское право. [Текст]/ 4–е изд., перераб. и доп. М.: ИД «Юриспруденция», 2016. С. 11.
20. Зверева, Н.П. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Рос. следователь. 2017. С. 16—18

21. Казаченкова, О.В. Актуальные вопросы урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе [Текст]/ Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 2. С. 3–7.
22. Каранатова, Л.Г. Иностраные модели управления государственными заказами: вопросы теории и практики [Текст] // Управленческое консультирование. 2015. № 1. С. 145–160.
23. Карпов, В.А. Актуальные проблемы применения законодательства РФ о размещении заказов для государственных нужд [Текст] // Юридический мир. 2017. № 2.
24. Кикавец, В.В. Административно–правовое регулирование государственного заказа в Российской Федерации [Текст]/ М., 2014. С. 147.
25. Кичик, К.В. Государственный (муниципальный) заказ России: правовые проблемы формирования, размещения и исполнения [Текст]/ монография. М.: Юстицинформ, 2017. С.66.
26. Контрактная система закупок в Российской экономике: Перспективы и ограничения развития. [Текст] /– Научный доклад. // Институт экономики РАН. Москва 2014.С.11.
27. Корецкая, М.К., Немцова Н.В. Коррупция в сфере государственных и муниципальных закупок: история и методы борьбы [Текст] // Актуальные вопросы развития экономики. Материалы международной научно–практической конференции, 2016. – С.368–371.
28. Кузнецова, И.В. Общие принципы размещения заказов для государственных и муниципальных нужд. [Текст]/ 2–е изд., перераб. и доп. М.: Гос. ун–т – Высшая школа экономики, 2015. С.17-21.
29. Курц, Н.А. Некоторые аспекты концепции совершенствования законодательства о закупках товаров для государственных и муниципальных нужд [Текст] // Право и законодательство. 2014. № 4 (78).

30. Лисица, В.Н. О размещении государственного и муниципального заказа путем проведения открытого аукциона в электронной форме [Текст] // Административное право. 2014. № 2. С.14.

31. Михайлов, В.И. Конфликт интересов: содержание, порядок предотвращения и урегулирования [Текст] // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 14–19.

32. Немцова, Н.В. Государственные закупки в России: история и современность [Текст] // Актуальные вопросы развития экономики. Материалы международной научно–практической конференции, 2015– С.102–105

33. Немцова, Н.В., Нонина М.Б., Филина Н.В. Типовые нарушения норм 223–ФЗ, допускаемые заказчиками при осуществлении закупок [Текст] // Экономика и управление в современных условиях. Материалы международной (заочной) научно–практической конференции. – 2015. – С.177–180.

34. Нестерович, Н.В., Смирнов В.И. Конкурсные торги на закупку продукции для государственных нужд. [Текст]/ М.: Инфра–М, 2013. С114–121.

35. Савельев, А.Б. Некоторые проблемы признания недействительным размещения государственного (муниципального) заказа, проводимого в форме торгов [Текст] // Юрист. 2014. № 7. С. 55-58.

36. Система госзакупок: на пути к новому качеству [Текст] // докл. Гос. ун–та – Высшей школы экономики / рук. проекта А.А. Яковлев. М.: Гос. ун–т – Высшая школа экономики, 2017. С.5

37. Смирнов, В.И. Первоочередная необходимость нового закона о размещении заказов для нужд заказчиков в своде законов о ФКС [Текст] // Государственные и муниципальные закупки – 2013: сб. докладов. М.: ИД «Юриспруденция», 2016. С.41.

38. Смотрицкая, И.И. Экономика государственных закупок. [Текст]/ М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. С.410

39. Толкаченко, А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 54.
40. Тасалов, Ф.А. Сравнительно–правовое исследование. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США. [Текст] // Издательство «Проспект» Москва 2014г. Ст. 236 С.111.
41. Торосян, Д.С. Гражданско–правовые основы регулирования подрядных работ для государственных и муниципальных нужд [Текст]/ автореф. дис. канд. юрид. наук / науч. рук. Л.В. Ценникова. Ростов н/Д, 2014. С.154.
42. Официальный сайт госзакупок [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/legalacts/report/quicksearch/search.html>
43. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://economy.gov.ru/minec/main>
44. Хужин, А.М. Невинное поведение в праве: проблемы юридической ответственности и эффективности правоприменения: монография [Текст] / А.М. Хужин - М.: Юрлитинформ, 2015. - С . 64 - 65.
45. Федорович, В. А. Федеральная контрактная система: механизм регулирования государственного хозяйствования [Текст] / В.А. Федорович, А.П. Патрон, В.П. Заварухин; Ин–т США и Канады РАН. М.: Наука, 2017. С.149.
46. Черемухин, С.А. Содержательные аспекты совершенствования контрактной деятельности государства на современном этапе хозяйствования [Текст] // Социально–экономические явления и процессы. 2017. № 1 (017). С.3.
47. Шилкин, А.М. Оптимизация механизмов урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе [Текст] // Управление в современных системах. 2014. № 2. С. 18–27.
48. Шумилов, А. Кого можно считать участником размещения заказа? [Текст] // Корпоративный юрист. 2015. С.15.

49. Шурпаев Ш.М. Некоторые аспекты криминологической характеристики коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок // Рос. следователь. 2016. 1 21. С. 36—40.

50. Япуллин, С.М. История возникновения и развития государственного заказа в России [Текст] // История государства и права. 2015. С.58.

51. Qiao Y., Wang C. Issues and Challenges in Implementing China's Green Public Procurement Program // Journal of Environmental Protection. 2014. N. 2. P. 1034–1045.

52. Revised Agreement on Government Procurement. World Trade Organization, 2014. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/rev-gpr-94_01_e.htm (дата обращения: 07.12.2019)

53. Status Assessment Marrakech Task Force on Sustainable Public Procurement. URL: [http:// mtf.iclei-europe.org/welcome/](http://mtf.iclei-europe.org/welcome/) (дата обращения: 07.12.2019).

54. Sustainable Public Procurement: A Global Review Final Report. UNEP. 2018. URL: [http://www.unep.org/resourceefficiency/Portals/24147/SPP_Full_Report_Dec2013_v2%20NEW%20\(2\).pdf](http://www.unep.org/resourceefficiency/Portals/24147/SPP_Full_Report_Dec2013_v2%20NEW%20(2).pdf) (дата обращения: 08.12.2019).

55. Walker H., Brammer S. Sustainable Procurement in the United Kingdom Public Sector // Supply Chain Management: An International Journal. 2019. Vol. 14. N. 2. P. 128–137.